В. М. Истринъ.

КЪ ВОПРОСУ

О

СЛАВЯНО-РУССКИХЪ РЕДАКЦІЯХЪ

ПЕРВОЕВАНГЕЛІЯ ІАКОВА.

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, Почтовая, 43.
1900.

BS
2833

В. М. Истринъ.

КЪ ВОПРОСУ

О

СЛАВЯНО-РУССКИХЪ РЕДАКЦІЯХЪ

ПЕРВОЕВАНГЕЛІЯ ІАКОВА.

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, Почтовая, 43.
1900.

Печатано на основаніи постановленія Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества Н. Н. Ланге.

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.
3360
25

Акад. И. В. Ягичъ въ своихъ «Критическихъ замѣткахъ къ славянскому тексту апокрифическаго Первоевангелія» (Изв. отд рус. яз. и слов. Акад. Н., т. III, 1898 г.) справедливо сказалъ, что главнѣйшая задача изслѣдователя апокрифической литературы «состоитъ въ отыскиваніи греческихъ источниковъ, въ опредѣленіи къ симъ переводовъ и въ всесторонней оцѣнкѣ послѣднихъ, какъ по отношенію къ точности, такъ и ко всѣмъ прочимъ достоинствамъ. Удачное рѣшеніе этой главнѣйшей задачи зависитъ, конечно, прежде всего отъ наличнаго состава текстовъ. Чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лучше; чѣмъ они древнѣе, тѣмъ надежнѣе» (стр. 315—6). Эта общая мысль далѣе подтверждается разборомъ одного новаго текста Первоевангелія. Сперанскій въ своемъ изслѣдованіи о славянскихъ апокрифическихъ евангеліяхъ (Москва, 1895) присоединился къ выводу А. Н. Попова, сказавшаго, что извѣстные тексты Первоевангелія представляютъ собой два отдѣльныхъ перевода: одинъ является въ сербскомъ спискѣ, изданномъ Новаковичемъ въ Starinach, кн. X, другой—въ русскихъ спискахъ—Чудовскомъ XIV в., Макарьевскихъ Четьихъ-Миней и Соловецкомъ, изданномъ Порфирьевымъ. Сербскій списокъ настолько отличался отъ указанныхъ русскихъ, что всякій изслѣдователь неминуемо пришелъ бы

къ тому же выводу. Недавно Ягичу удалось пріобрѣсти одинъ среднеболгарскій сборникъ конца XIII в., представляющій изъ себя Торжественникъ изъ Златоуста. Въ этомъ сборникѣ оказался списокъ Первоевангелія, особенности котораго дали Ягичу возможность нѣсколько видоизмѣнить выводы Сперанскаго. Онъ говоритъ, что «несмотря на множество отступленій сербскаго текста отъ болгарскаго, сопоставленіе обѣихъ редакцій обнаруживаетъ все-таки извѣстное количество выраженій или оборотовъ, обѣимъ редакціямъ общихъ, существованіе которыхъ въ томъ или другомъ спискѣ едва ли можетъ быть названо простой случайностью. Правдоподобнѣе, кажется, предположить, что сербская редакція произошла изъ болгарской въ видѣ переработки ея, при помощи не только славянскихъ, но и греческихъ источниковъ» (стр. 318). Указавъ случаи совпаденія болгарскаго, сербскаго и макарьевскаго списковъ, И. В. Ягичъ высказываетъ уже рѣшительно, что это совпаденіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, «что при изготовленіи текста сербской редакціи былъ положенъ въ основаніе готовый уже текстъ старшей, болгарской, т. е. юсовой редакціи» (стр. 325). Слѣдовательно, Ягичъ допускаетъ только одинъ переводъ. Къ сожалѣнію, Ягичъ не опубликовалъ самаго текста, найденнаго имъ, но привелъ лишь выдержки изъ него. Приводимые имъ случаи совпаденія болг., серб. и макар. списковъ, дѣйствительно, могутъ подать мысль о существованіи одного только перевода; но попадаются случаи, когда сербскій списокъ расходится съ всѣми тремя русскими, да, повидимому, и съ болгарскимъ, такъ какъ такіе случаи не попали въ перечисленіи Ягича въ число совпаденій сербскаго съ болгарскимъ; при этомъ отличіе сербскаго текста отъ другихъ вполнѣ можетъ объясняться различіемъ греческихъ оригиналовъ. Несомнѣнно, такіе случаи ясны были и И. В. Ягичу, почему

онъ и долженъ былъ допустить существованіе переработки болгарской редакціи и «по греческимъ источникамъ». Отвергать возможность такой переработки теоретически нѣтъ основаній, такъ какъ мы знаемъ случаи, когда исправленіе текста происходило по греческому оригиналу. Нужно только имѣть въ виду, что апокрифическое Первоевангеліе не принадлежитъ къ числу такихъ книгъ, вѣрность которыхъ греческому оригиналу была бы дорога для читателей: апокрифическое Первоевангеліе — не богослужебная книга. Поэтому, въ случаѣ если бы мы и признали существованіе только одного перевода, то совпаденіе сербскаго текста съ греческими варіантами можно было бы объяснять и случайностью, слѣдствіемъ переработки славянскаго текста. Возможность такого явленія будетъ указана мною ниже, при разборѣ западно-русской редакціи Первоевангелія. Но намъ нѣтъ нужды дѣлать такое предположеніе. Прежде всего, нужно детально изслѣдовать тексты въ сравненіи какъ между собой, такъ и съ греческими разночтеніями. Этого, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ Сперанскій, и потому далъ основаніе дѣлать поправки къ его выводамъ. Ягичъ указалъ на рядъ совпаденій сербскаго текста съ Макар. и болгар. XIII в., а такъ какъ у Сперанскаго не было подробнаго разбора текстовъ, то Ягичъ и пришелъ къ неизбѣжному выводу о передѣлкѣ стараго текста въ особую редакцію при помощи греческихъ источниковъ. Чтобъ убѣдиться, кто правъ—прежніе ли изслѣдователи (А. Поповъ и Сперанскій) или Ягичъ, я и привожу ниже сличеніе текстовъ, которое заставляетъ меня склониться на сторону первыхъ. Къ сербскому списку присоединяется еще средне-болгарскій списокъ Афонскаго Зографскаго мон. № 72, XV — XVI в., издаваемый нынѣ П. А. Лавровымъ.

Я разберу главы X—XX.

ГЛАВА X.

Зогр. серб. призовѣмъ, *Чуд. Сол. Мак.* призовѣте, въ греческихъ варіантахъ и καλέσατε и καλέσωμεν Слѣд. *Мак.* не совпадаетъ съ серб.; указаніе на особый переводъ.

Зогр. серб. ѡсмъ дв҃ъ, *Чуд. Сол.* дв҃ы нескверны, *Мак.* «8 дѣвъ несквернены»; въ греч. сп. παρθένους ἀμιάντας и ὀκτὼ παρθ. ἀμ.; *Чуд. Сол.* могли выдти изъ *Мак.* при простомъ пропускѣ, но нѣтъ нужды выводить изъ него *Зогр. серб.*; или могъ быть оригиналъ съ чтеніемъ ὀκτὼ παρθένους или — что, по моему, вѣрнѣе — переводчикъ пропустилъ слово ἀμιάντας, такъ такъ далѣе онъ передаетъ τὸ ἀμίαντον чрезъ амiанто, и слѣд. не умѣлъ перевести.

Зогр. серб. сем҃ъ дв҃ъ, *Чуд. Сол.* ѕ҃. ихъ, *Мак.* «7 дѣвъ». Вполнѣ возможно, что и при предположеніи двухъ переводовъ *Чуд. Сол.* представляютъ собой испорченное чтеніе.

Зогр. серб. отроковицѫ Марiѧ, *Чуд. Сол.* М҃рью, *Мак.* «отроковицу Марію»; греч. τῆς παιδὸς Μαριάμ. То же, что и въ предыдущемъ случаѣ.

Зогр. серб. и шеш҃е слꙋгы и ѡбрѣш҃е приведоша ѧ҆ и въведѡшѫ ихъ, *Чуд. Сол. Мак.* идоша слꙋгы и приведоша ю; различіе оправдывается греческими варіантами: 1) καὶ ἀπῆλθον οἱ ὑπηρέται καὶ εὑρόντες ἤγαγον αὐτὴν καὶ εἰσήγαγον αὐτάς, 2) καὶ ἀπ οἱ ὑπ. καὶ ἤγαγον αὐτήν. Слѣд. здѣсь два отдѣльныхъ перевода.

Зогр. серб. злато и амiанто и вꙋс и сирикѡ и ꙋакiнѳо и багрѣно, *Мак. Сол.* злато нескверньно и ивисꙋ и сꙋрика и оакинта и кокинъ, *Чуд* испорчено; греч. τὸ χρυσίον καὶ τὸ ἀμίαντον καὶ τὴν βύσσον καὶ τὸ σηρικὸν καὶ τὸ ὑακίνθινον καὶ τὸ κόκκικον. Нужно замѣтить разницу въ переводахъ — 1) слова τὸ ἀμίαντον чрезъ амiанто и нескврньно, 2) τὸ κόκκινον чрезъ багрѣно и кокинъ; послѣднее различіе проводится и далѣе въ двухъ мѣстахъ.

Несомнѣнно, это указываетъ на два различныхъ перевода. Нельзя предполагать, чтобы оригиналъ *Зогр. серб.* былъ только передѣланъ по греческимъ источникамъ, ибо было бы совершенно непонятно, почему, съ одной стороны, слово нескврньно замѣняется греческимъ словомъ амiанто=τὸ ἀμίαντον, а съ другой — греческое слово кокiнъ = τὸ κόκκίνον замѣняется переводомъ чрезъ багрѣно. Даже различіе между сирикѡ и сѵрика можетъ объясняться различнымъ написаніемъ въ греческихъ оригиналахъ—ση(ι,ει)ρικὸν и συρικόν.

Зогр. серб. Самѵилъ, *Чуд. Сол. Мак* Симеонъ; различіе объясняется греческими варіантами: Σαμουὴλ и Συμεών.

Итакъ, X глава приводитъ къ признанію двухъ переводовъ.

ГЛАВА XI.

Зогр. серб. и прииде гл҃а гл҃щь еи=καὶ ἰδοὺ ἦλθεν ἡ φωνὴ λέγουσα αὐτῇ; *Мак. Чуд. Сол.* «и се гласъ [бысть] глаголя къ ней»=καὶ ἰδοὺ φωνὴ λέγουσα πρὸς αὐτήν.

Зогр. серб. ѿкѫдꙋ гл҃а прiиде=πόθεν ἥκει ἡ φωνή, *Чуд. Мак. Сол.* ѿкѵдѵ ѥсть гл҃а=π. ἡ φωνὴ ὑπάρχει.

Зогр. серб. багрь, *Чуд.* порфирѵ=τὴν πορφύραν; едва ли бы редакторъ сталъ мѣнять порфирѵ на багрь, особенно, если предположить, что онъ свѣрялся съ греческимъ источникомъ.

Зогр. серб. и зачьнеши словѡ его=καὶ συλλήψῃ ἐκ λόγου αὐτοῦ; *Чуд. Мак. Сол.* зачнеши бо и родиши сн҃ъ ѥго не оправдывается греческими варіантами. Нужно замѣтить, что и болг. текстъ XIII в. сходится съ послѣдними тремя.

Зогр. серб . Марiа же расѫждаше=ἡ δὲ Μαριὰμ διεκρίθη

(cod. Coisliensis 152); остальные всѣ списки добавляютъ слышавше=ἀκούσασα большинству греч. списковъ.

Мак. Чуд. Сол. «како будеть се мнѣ идеже мужа не знаю» нѣтъ въ греч. варіантахъ, нѣтъ и въ *Зогр. серб.*; но возможно, что причина добавленія лежитъ все таки въ греч. оригиналѣ. Есть ли это добавленіе въ болг. сп. XIII в.—неизвѣстно; но повидимому—есть.

Зогр. серб. въсѧ жены ражаѫт, *Чуд. Мак. Сол.* всѧка жена ражаѥт; въ греч. только πᾶσα γυνὴ γεννᾷ.

Зогр. серб. и се ста аггелъ=καὶ ἰδοὺ ἔστη [ἐπέστη] ἄγγελος; *Мак. Чуд Сол.* «и абіе отвѣща ангелъ господень»= καὶ ἀποκριθεὶς ὁ ἄγ.

Зогр. серб. ꙗко ѿ дха стго рожѐнно=ὡς ἐκ πνεύματος ἁγίου τεχθέν (cod. Cois. 152); въ остальныхъ спискахъ нѣтъ, какъ и въ большинствѣ греческихъ.

Зогр. серб и ѡтиде ѿ неѫ аггл҃ъ=καὶ ἀπῆλθεν ἀπ' αὐτῆς ὁ ἄγγελος, въ остальныхъ спискахъ нѣтъ, какъ и въ большинствѣ греческихъ

Итакъ, XI глава не свидѣтельствуетъ о пересмотрѣ при помощи греческихъ источниковъ. Особенности *Зогр. серб.* оправдываются греческими варіантами, а *Мак.* сп. во всѣхъ этихъ случаяхъ сходится съ *Чуд.. Сол.*; съ ними сходится, повидимому, и болг. XIII в.

ГЛАВА XII.

Чуд. Мак. Сол. и до вѣка нѣтъ въ греч. и въ *Зогр. серб.*

Зогр серб. ѿиде въ домъ ѥлисаветинъ= ἀπίει εἰς τὸν οἶκον; *Чуд. Мак. Сол.* иде къ ѥлисавефи оужицѣ своѥи = ἀπίει πρὸς Ἐλισάβετ τὴν συγγενίδα αὐτῆς.

Зогр. серб. повръже иакінѳѡ=ἔρριψεν τὸ κόκκινον; можетъ

быть ошибка вмѣсто δακίνθινον; въ остальныхъ спискахъ нѣтъ, какъ нѣтъ въ нѣкоторыхъ грече.кихъ.

Зогр. серб. тече къ дверемъ = ἔδραμεν πρὸς τὴν θύραν; остальные списки даютъ только тече=καὶ δραμοῦσα [ἤνοιξεν αὐτῇ] —сп. CF^{a}. Въ *болг. XIII в. серб. Мак.* w҃врьзе (также и въ сп. Оссолинскихъ—изд. Франка, 41), а въ *Чуд. Сол.* отвори: но это одинаково можетъ указывать на то, что ἤνοιξεν въ обоихъ случаяхъ было передано чрезъ w҃врьзе, а оригиналъ *Чуд. Сол.* замѣнилъ другимъ словомъ.

Зогр. серб. рwдwве земнiи = αἱ γενεαὶ γῆς, *Чуд. Мак. Сол.* жены земьскыа; въ греч. варіантахъ нѣтъ соотвѣтствія, но, несомнѣнно, было αἱ γυναῖκες.

Итакъ, и XII глава приводитъ къ тому же результату.

ГЛАВА XIII.

Зогр. серб. и вниде въ дwмъ свои = εἰσῆλθε εἰς τὸν οἶκον ἐν τῷ οἴκῳ] αὐτοῦ; въ остальныхъ спискахъ нѣтъ, какъ и въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ [AEH].

Зогр. серб. видѣвъ Маріѫ = εἶδεν τὴν Μαριάμ; *Мак.* wбрѣте = εὗρεν стоитъ одиноко, и не даетъ права на то или другое заключеніе.

Зогр. серб. начатъ бити лице свое и повръже себе на земла на врѣтище, *Мак.* «и бися по лицу своему и повержеся на земли на вретищи» —даютъ сходныхъ два перевода одного и того же текста—καὶ ἔτυψε τὸ πρόσωπον αὐτοῦ καὶ ἔρριψεν ἑαυτὸν χαμαὶ ἐπὶ τὸν σάκκον. *Болг. XIII в.* и нача бити са по лицоу своемь и паде на земи съ одинаковымъ основаніемъ можетъ сопоставляться съ *Мак.*; *Чуд. и Сол.* даютъ передѣлку: и прискорбенъ бы зѣло и испадъ лице повержеса на земли на вретищи; сп. Оссолинскихъ сходится съ *Мак.*

Чуд. кто ма оулови, *Мак.* «кто оубо уловліи мя» = τίς

ὁ θτρεύσας με; въ *Зогр. серб.* нѣтъ; возможно, что здѣсь случайный пропускъ.

Зогр. серб. пришѣ зѣмїи и wкрѣтѫ=ἦλθεν ὁ ὄφις καὶ εὗρε; въ остальныхъ сп. только «обрѣте»; гдѣ былъ пропускъ—неизвѣстно.

Зогр. серб. призва м=ἐκάλεσε αὐτήν; *Чуд. Мак. Сол.* призва Мрью=ἐκ. τὴν Μαριάμ.

Чуд. Мак. Сол. и пришмшаа пицю w рукы мнгловы = καὶ τροφὴν λαβοῦσα ἐκ χειρὸς ἀγγέλου; такъ, очевидно, и въ *болг. XIII в.*; *Зогр. серб.* и дховнѭа наслажѣшисѧ пицѭ: едва ли можно думать, что здѣсь передѣлка славянскаго текста, особенно если принять свѣрку съ греческими источниками; скорѣе должно относить къ греческимъ варіантамъ.

Мак. Чуд. Сол. «что се сотворила еси»=τί τοῦτο ἐποίησας въ сп. Дрезд. A. 187(R); въ *Зогр. серб.* нѣтъ, какъ и въ большинствѣ греческихъ списковъ.

Зогр. серб. сіа слышавши=ἀκούσασα ταῦτα въ сп. Ватик. 455(F^b), въ остальныхъ нѣтъ, какъ и въ большинствѣ греч. списковъ.

Итакъ, и XIII глава указываетъ на два отдѣльныхъ перевода, и *болг. XIII в.* списокъ не является посредствующимъ между двумя группами: *Мак.* вполнѣ сходится съ *Чуд. Сол.*

ГЛАВА XIV.

Зогр серб. наречеши има=καλέσεις τὸ ὄνομα; такъ и въ *Мак. болг. XIII в.*; *Чуд. Сол.* измѣнили въ нарѣтьса има.

Зогр. серб. хранѣше отроковицѫ=ἐφύλαξεν τὴν παῖδα; изъ остальныхъ только въ *Мак.* есть соотвѣтствіе: «сохранити отроковицю», что вполнѣ можетъ соотвѣтствовать греч. τηρῆσαι παῖδα или παρθένον (Ягичъ, 322); остальные списки выбросили эти два слова. Дѣло очень удовлетворительно

объясняется при признаніи двухъ переводовъ. Что касается другихъ отличій *Зогр. серб.* — лишнее 1) слышавь [Іѡсифь], 2) [блгⷭ҇ть] и славѫ, и пропускъ τί οὖν αὐτὴν ποιήσω; λάθρα αὐτὴν ἀπολύσω ἀπ' ἐμοῦ, то въ виду отсутствія соотвѣтствія въ греческихъ варіантахъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное.

ГЛАВА XV.

Зогр. серб. въ сѫ́нмищи на съвѡрѣ днⷭ҇е близко подходитъ къ чтенію Гринея [F^a] τῇ εἰσόδῳ καὶ συνοδίᾳ ἡμῶν; остальные списки короче — скору (сонму) нашему = ἐν τῇ συνόδῳ ἡμῶν.

Зогр. серб. дн҃ь единъ = ἡμέραν μίαν; *Чуд. Мак. Сол.* первыи дн҃ь = τὴν πρώτην ἡμέραν.

Зогр серб. послꙋшаи мѧ = ἄκουσον [τοῦτον τὸν λόγον] нѣкоторыхъ греч. списковъ; въ остальныхъ спискахъ нѣтъ, какъ и въ большинствѣ греческихъ списковъ.

Зогр. серб. что се сътворилъ ѥⷭ҇ = τί τοῦτο ἐποίησεν; въ *Чуд. Мак. Сол.* кыи грѣⷯ҇ створилъ ѥсть (въ Мак. створ. ѥ. нѣтъ); въ греческихъ варіантахъ нѣтъ соотвѣтствія, но, вѣроятнѣе всего, причина въ греч. оригиналѣ; въ *болг. XIII в*, очевидно, такое же чтеніе.

Зогр. серб. Ѧнна книгѡчіи = Ἄννας ὁ γραμματεύς; въ остальныхъ спискахъ только Ѧненъ, какъ и въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ.

Зогр. серб. и постави = καὶ ἔστησεν; въ другихъ спискахъ и въ большинствѣ греческихъ нѣтъ.

Зогр. серб. что се сътво́ри и смѣри дшѫ своѫ = τί τοῦτο ἐποίησας καὶ ἵνα τί ἐταπείνωσας τὴν ψυχήν σου: во всѣхъ остальныхъ спискахъ нѣтъ; чѣмъ объяснить пропускъ — сказать трудно: въ греч спискахъ нѣтъ соотвѣтствующаго.

Зогр. серб. и възыгравши прѣ҃ними = καὶ χορεύσασα ἐνώπιον αὐτοῦ; въ остальныхъ спискахъ нѣтъ, какъ и въ нѣкоторыхъ греческихъ.

Зогр. серб, прѣ҃нимъ = ἐνώπιον αὐτοῦ; въ остальныхъ спискахъ нѣтъ, но во всѣхъ греческихъ пропуска нѣтъ.

Неизвѣстнымъ остается происхожденіе лишней фразы въ *Зогр. серб.* да ѹвѣси ꙗко не лъжѫ; въ греческихъ варіантахъ соотвѣтствія нѣтъ, нѣтъ и въ остальныхъ славянскихъ текстахъ. Также остается пока безъ объясненія *Зогр. серб.* абие посла слѹгы и ѡбрѣте; въ *Чуд. Мак. Сол.* и идоша слугы и ѡбрѣтоша даютъ переводъ греч. καὶ ἀπῆλθον οἱ ὑπηρέται καὶ εὗρον.

Итакъ, и XV глава рѣшительно говоритъ, что нѣтъ никакой возможности выводить *Зогр. серб.* редакцію изъ славянской: всѣ особенности ея объясняются греческими варіантами, а *Мак.* и, повидимому, *болг. XIII в.* не представляютъ точекъ соприкосновенія съ *Зогр. серб.*

ГЛАВА XVI.

Зогр. серб. и просльзивь сщ҃енникъ рече къ Іѡсифѹ; остальные всѣ списки находятся въ соотвѣтствіи съ греческими: и прослезисѧ Іосифъ ре҃ іерѣи = καὶ περιδάκρυς ἐγένετο Ἰωσὴφ καὶ εἶπεν ὁ ἱερεύς.

Одинъ пропускъ *Зогр. серб.* сравнительно съ остальными списками пре҃очима нашими = ἐν ὀφθαλμοῖς ἡμῶν оправдывается греческими варіантами [АЕ]; другой же пропускъ — «напои же Марію и посла ю в горнюю и пріиде цѣла» греческими текстами не оправдывается; повидимому, это случайный пропускъ.

ГЛАВА XVII.

Зогр. серб. напишѫ съ сн҃ы своими = ἀπογράψομαι τοῖς υἱοῖς μοῦ—сп D. Q.; въ остальныхъ напишю сн҃ы своꙗ = ἀπ. τοὺς υἱούς μου.

Зогр. серб. вожд҃аше же сн҃ъ егѡ и послѣдоваше Самꙋилъ = εἷλκεν ὁ υἱὸς αὐτοῦ καὶ ἠκολούθει Σαμουήλ многихъ греческихъ списковъ; *Мак.* «и ведяше сынъ его, и Симеонъ во слѣдъ идяше» есть переводъ съ такого же оригинала, но съ замѣной имени чрезъ Συμεὼν, какъ въ сп. Ватик. 455 [F^b]; *Чуд. Сол.* вышли изъ *Мак.* съ небольшой перестановкой—и ведѧше ю и Симеонъ вслѣдъ ѥго идѧше снъ его; *болг. XIII в.* сходится съ *Мак.*

Зогр серб. ѡвы рад҃ующѫсѧ и веселѧщѫ ѡвы же рыдаѫщѫ и плачѧщѫ = ἕνα κλαίοντα καὶ κοπτώμενον καὶ ἕνα χαίροντα καὶ ἀγαλλιώμενον; *Мак. болг. XIII в.* «едины плачющася а другыя радующася и веселяща» соотвѣтствуетъ также греческому оригиналу, списку Пар. Нар. Библ. 1454 [C], гдѣ κοπτώμενον пропущено; *Чуд. Сол.* привелъ въ соотвѣтствіе обѣ половины—ѥдины плачюща а другыꙗ смѣющасѧ; сп. Оссолинскихъ сходится съ *Мак.*

Зогр. серб. съсади мѧ = κατάγαγέ με [сп. F^a]; въ остальныхъ сп. съсади мѧ съ ослѧте = κατ. με. ἀπὸ τῆς ὄνου большинства греческихъ списковъ. Точно также и далѣе въ *Зогр. серб.* сънѧтъ ѧ Іѡсифъ, также и въ *Мак.*, а въ *Чуд. Сол.* съ добавленіемъ слова ослѧте; то и другое чтеніе оправдывается греческими варіантами, и вполнѣ вѣроятно, что въ *Мак.* случайный пропускъ, отчего и получается кажущееся совпаденіе съ сербскимъ.

Зогр. серб. понѫжд҃етсѧ изыти, повидимому, соотвѣтствуетъ ἐπείγει ἐξελθεῖν, безъ με [сп. F^a. G]; остальные же списки даютъ переводъ ἐπ. με ἐξελθεῖν = нꙋдить мѧ изити.

Зогр. серб. покрыти стꙋдъ=σκεπάσω τὴν αἰσχημοσύνην нѣкоторыхъ списковъ; *Чуд. Мак. Сол.* «покрыти тя» = σκεπάσω σε иныхъ сп.

Такимъ образомъ, и здѣсь все удовлетворительно объясняется при признаніи двухъ переводовъ; *Мак.* сходится съ *Чуд. Сол.* и лишь въ одномъ случаѣ совпадаетъ съ *Зогр. серб*, но и этотъ случай вполнѣ удовлетворительно можетъ быть объясненъ.

ГЛАВА XVIII.

Зогр. серб. въ странѣ виѳлеемъстѣи=ἐν χώρᾳ Βηθλεέμ; въ *болг. XIII в.* вь виѳлеомѣ, въ остальныхъ сп. ѿ вифлеѡма =ἐν Βηθλεέμ нѣкоторыхъ греч. списковъ [AEL].

Зогр. серб. и възрѣвъ на въздꙋ҃х ꙋдивисѧ, *Чуд. Сол. Мак.* и видѣ небо мутно: эти два параллельныя выраженія рѣшительнымъ образомъ говорятъ за два независимыхъ перевода; въ греч. καὶ εἶδον τὸν ἀέρα ἔκθαμβον; переводчикъ *Зогр. серб.* послѣднее слово счелъ за глаголъ ἐκθαμβέω; другой же переводчикъ перевелъ правильно прилагательнымъ «мутно»; но, вѣроятно, въ оригиналѣ стояло τὸν οὐρανὸν вмѣсто τὸν ἀέρα.

Зогр. серб. и въземлѧщеи не приношлахѫ и приносѧщеи къ ꙋстомъ своимъ не можахѫ принести соотвѣтствуетъ греч. καὶ οἱ αἴροντες οὐκ ἀνέφερον καὶ οἱ προσφέροντες τῷ στόματι αὐτῶν οὐ προσέφερον. Другой типъ списковъ сокращеннѣе—и взимающе не приноⷨ҃ху къ ꙋстоⷨ҃ своиⷨ҃, что равнялось бы —καὶ αἴροντες οὐ προσέφερον τῷ στόματι αὐτῶν, но въ варіантахъ такого чтенія нѣтъ, такъ что остается неизвѣстнымъ, чему оно обязано.

Зогр. серб. пожть же сѧ пастырь=ἐπῆρεν ὁ ποιμήν; *Мак. Чуд. Сол.* «взятъ пастырь жезлъ» = ἐπῆρεν ὁ ποιμὴν τὴν ῥάβδον.

Зогр. серб. на пѫтокѣ рѣкы=ἐπὶ τὸν χείμαρρον τοῦ ποταμοῦ; въ остальныхъ сп. в потокѣ=εἰς τὸν χείμαρρον нѣкоторыхъ греческихъ списковъ.

Зогр. серб. и видѣхѫ козлы и вста ихъ вѣхѫ пасѫща и (не) піѫща=καὶ εἶδον τοὺς ἐρίφους καὶ τὰ στόματα αὐτῶν ἐπικείμενα καὶ μὴ πίνοντα —напр. въ спискахъ CDF^{a}H; чтеніе остальныхъ всѣхъ текстовъ видѣ̑ оуста козлищь... соотвѣтствуетъ другому греческому чтенію εἶδον τὰ στόματα τῶν ἐρίφων.

Итакъ, и эта глава приводитъ къ тому же результату. Въ единственномъ случаѣ могло бы показаться, что сербскій сходится съ *Мак* —въ передачѣ греч. καὶ ἐπῆρεν ὁ ποιμὴν—*Чуд. Сол.* вѫзведе, *Мак.* «взятъ», *Зогр. серб.* пѫть. Но одинъ случай недостаточенъ, въ виду многихъ противоположныхъ другихъ, для приведенія въ связь *серб.* съ *Мак.* Къ тому же, этотъ случай допускаетъ различныя толкованія. Возможно, что *Чуд. Сол.* вѫзведе есть первоначальный правильный переводъ (ἐπαίρω поднимаю).

Остается непонятнымъ *Зогр. серб.* ходѧ изнемогшѫ при идыи и не идѧхъ другихъ списковъ (*Мак.* «хождахъ и не хождахъ)=греч. περιεπάτουν καὶ οὐ περιεπάτουν. Также трудно объяснимо и *Зогр. серб.* и вѣсѣко наслажѣніе вѣ пѫти своемъ вѣспрнемлѣхѫ; см. Ягичъ, стр. 335.

ГЛАВА XIX.

Между двумя текстами списковъ обнаруживается разница въ отношеніи къ лицу говорящему: въ *Зогр. серб.* рѣчь идетъ въ третьемъ лицѣ, а въ остальныхъ спискахъ —въ первомъ; такое же разнообразіе существуетъ и въ греческихъ спискахъ. Слѣдовательно, здѣсь два перевода, и мы не имѣемъ никакого основанія предполагать перемѣну одного лица на другое чрезъ свѣрку съ греческими источниками.

Зогр. серб. ѿ Іилѣ = ἐξ Ἰσραήλ; остальные списки ѿ Іерⷭ҇лма=ἐξ Ἰερουσαλήμ—сп. Пар. Нац. Б. 1468 [E].

Зогр. серб. ѡн же рече къ неи. ѡбрѫче́наа ми. рече же къ немꙋ. и нѣстъ ли ти жена. рече же Іѡсифъ. та ѥⷭ҇ Маріа въспитаннаа въ храмѣ гⷭ҇ни и ѡбрѫчена быⷭ҇ въ женѫ. нѣⷭ҇ же ми жена.

καὶ εἶπεν αὐτῇ [B. 1] ἡ μεμνηστευμένη μοι. καὶ εἶπε αὐτῷ· οὐκ ἔστιν σου γυνή; καὶ εἶπεν Ἰωσήφ [BF^a IL]. Μαριάμ ἐστιν ἡ ἀνατραφεῖσα ἐν τῷ ναῷ κυρίου καὶ ἐκληρωσάμην αὐτὴν γυναῖκα. καὶ οὐκ ἔστιν μου γυνή.

Сходство, какъ видимъ, полное. Въ остальныхъ спискахъ сильное сокращеніе: обрученаꙗ ми жена и нѣⷭ҇ ми жена; это сокращеніе непремѣнно восходитъ къ греческому оригиналу, ибо греческіе списки въ данномъ случаѣ представляютъ большое разнообразіе: большинство изъ нихъ представляются въ сокращенномъ видѣ.

Чуд. Мак. Сол. и свѣⷮ великъ восиꙗ въ вертьпѣ ꙗко очима не терпѣти = καὶ ἐφάνη φῶς μέγα ἐν τῷ σπηλαίῳ напр. въ Венец. сп. clas. 11, № 42 [A]; конецъ могъ быть взятъ изъ дальнѣйшаго ὥστε τοὺς ὀφθαλμοὺς ἡμῶν μὴ φέρειν. Въ *Зогр. серб.* ничего этого нѣтъ, какъ и въ большинствѣ греческихъ списковъ.

Зогр. серб. ꙗко видѣшѫ ѡчи мои прѣславнаа знаменіа=ὅτι εἶδον οἱ ὀφθαλμοὶ [καινὸν] θέαμα καὶ παράδοξον нѣкоторыхъ списковъ; въ остальныхъ славянскихъ этого нѣтъ, какъ нѣтъ напр. въ сп. Пар. Нац. Б. 1190 [LR].

Зогр. серб. зрѣніе и видѣніе передаютъ греч. θέαμα, а *Чуд. Сол. Мак.* чюдо—θαῦμα другихъ списковъ.

За неимѣніемъ греческихъ варіантовъ остаются пока необъясненными пропуски въ *Зогр. серб.* сравнительно съ

другими списками—1) ражающиꙗ=γεννῶσα, 2) славѧщи б҃а, въ греч. нѣтъ—и лишнее сравнительно съ тѣми же списками—1) и вънидe въ врътопъ = καὶ ἔστησαν ἐν τῷ τόπῳ τοῦ σπηλαίου, 2) въ пещерѣ, ꙗко же ѡчима немощи зрѣти и помалꙋ възѧ҃тсѧ свѣтъ ѡнъ дондеже=ἐκ τοῦ σπηλαίου καὶ ἐφάνη φῶς μέγα ἐν τῷ σπηλαίῳ ὥστε τοὺς ὀφθαλμοὺς ἡμῶν μὴ φέρειν. Неизвѣстно, чему приписать послѣдніе пропуски въ *Чуд. Мак. Сол.*—греческому ли оригиналу или пропуску въ славянскомъ переводѣ. За вычетомъ же этихъ мѣстъ, остальное приводитъ къ тому же выводу.

ГЛАВА XX.

Зогр. серб. безаконіꙋ и грѣхꙋ = τῇ ἀνομίᾳ καὶ τῇ ἁμαρτίᾳ; *Мак.* и др. «безаконію и невѣрованію» = τῇ ἀνομίᾳ καὶ τῇ ἀπιστίᾳ.

Зогр. серб. пріиде гла҃=ἦλθεν φωνή [R], въ ост. сп. и се гла҃=καὶ ἰδοὺ φωνή.

Начало главы въ *Чуд.* и остальныхъ соотвѣтствуетъ извѣстнымъ греческимъ: и вниде баба къ М҃рьі г҃лщи. ѿкрыисѧ. не мала бо ми тꙋга на тебе = καὶ εἰσῆλθεν ἡ μαῖα καὶ εἶπε τῇ Μαριάμ. σχημάτισον σεαυτήν. οὐ γὰρ μικρὸς ἀγὼν περίκειται περὶ σοῦ; въ *Зогр. серб.* и ꙗко вънидe и въсхотѣ испытати абіе рѫка еѫ ꙋсъше.

Я считаю вполнѣ возможнымъ удовольствоваться разборомъ этихъ одиннадцати главъ.

Предложенное сличеніе славянскихъ текстовъ между собой и съ греческими списками приводитъ къ выводу, что мы должны остаться при старомъ мнѣніи, впервые высказанномъ А. Н. Поповымъ и принятомъ г. Сперанскимъ, а именно, должны признать существованіе двухъ независимыхъ другъ отъ друга переводовъ Первоевангелія,

Одинъ является въ спискахъ Зографскомъ и сербскомъ, другой—во всѣхъ остальныхъ. Различіе между ними заключается въ варіантахъ и объясняется тѣмъ, что у переводчиковъ были греческіе оригиналы также съ разночтеніями, отразившимися и въ переводахъ. Что же касается до раздѣленія славянскихъ текстовъ на группы, то тутъ опять не можемъ не высказать упрека г. Сперанскому за то, что онъ выставляетъ общія положенія, не приводя доказательствъ. На стр. 23 онъ говоритъ: «Изъ немногихъ сравнительно также принятыхъ мной при изслѣдованіи списковъ получается довольно интересное наблюденіе. Именно, сравнивая тексты другихъ списковъ съ «основными» и между собой, мы можемъ замѣтить по слѣдамъ довольно, впрочемъ, слабымъ, что, несмотря на единство редакціи, славянскіе тексты восходятъ не къ одному греческому оригиналу, а къ нѣсколькимъ, т. е. при единствѣ редакціи греческой мы можемъ отмѣтить нѣсколько редакцій (точнѣе группъ) славянскихъ». Очевидно, здѣсь подъ редакціей или группой Сперанскій разумѣетъ особый переводъ съ греческаго. Это доказывается тѣмъ, что сейчасъ же при объясненіи различій славянскихъ текстовъ Сперанскій указываетъ на варіанты греческихъ списковъ. Но приведенныхъ имъ трехъ примѣровъ, при томъ изъ различныхъ списковъ, слишкомъ недостаточно, чтобы можно было повѣрить въ дѣйствительность «интереснаго наблюденія». Пропускъ имени «Захаріи» или употребленіе въ однихъ спискахъ «іерей», въ другихъ «архіерей»—не могутъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ различныхъ переводовъ: эти особенности могли явиться и въ самихъ славянскихъ текстахъ. Я не говорю, чтобы высказанное Сперанскимъ положеніе было невѣрно: я говорю только, что его нужно доказать; теперь же оно не имѣетъ силы убѣдительности. Полагаясь на наблюденіе Попова, Сперанскій

призналъ, что сербскій текстъ въ Starinach даетъ особый переводъ, и нужно было бы путемъ сравненія рѣшить, не представляютъ ли какіе нибудь тексты, отличающіеся отъ «основныхъ», какого либо совпаденія съ сербскимъ и не составляютъ ли съ послѣднимъ одной группы. Но этого также нѣтъ. Тѣмъ болѣе страннымъ представляется то, что приводимый Сперанскимъ второй примѣръ не заставилъ его дольше остановиться на высказанномъ положеніи: «въ основномъ текстѣ и плѣнѧть срце еѩ ѿ цркви га ба (гл. VII); согл. съ нимъ Син. № 169 и Т. а, что соотв. греч. καὶ αἰχμαλωτισθῇ καὶ καρδία αὐτῆς ἐκ ναοῦ; но въ другихъ читаемъ: і (не) плене боуде оу еѧ, что опять таки оправдывается, но инымъ уже греч. текстомъ (cod. Par. D. у Thilo): καὶ αἰχμαλωτίσθη ὁ νοῦς» (стр. 23—4). Въ какихъ «другихъ»? Если ихъ много, то они составляютъ слѣд. особую группу, и если, судя по приведенному примѣру, эта группа представляетъ особый переводъ, то несомнѣнно, что есть въ ней и другія особенности. Человѣку, имѣвшему подъ руками тексты и разбиравшему ихъ, не слѣдуетъ ставить читателя въ недоумѣніе и въ досадную невозможность провѣрить самому предлагаемые ему выводы. Однимъ словомъ, мы можемъ пока остановиться на раздѣленіи изданныхъ списковъ на двѣ группы: съ одной стороны—списокъ Макарьевскихъ Четьихъ-Миней, стоящій, какъ указалъ Ягичъ, ближе другихъ къ оригиналу, съ другой—Чудовской и Соловецкій, каковые представляютъ вторую ступень. Къ одной группѣ съ Макарьев. принадлежитъ и найденный Ягичемъ болгарскій списокъ XIII в Но признавая вслѣдъ за Ягичемъ бо̀льшую близость къ оригиналу за списками Макарьевскимъ и болгар. XIII в., я на основаніи сдѣланнаго выше сличенія долженъ признать, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сербскій текстъ близко стоитъ къ Макарьев. и болг. XIII в. и удаляется отъ Чудов.

и Солов., тамъ эту близость нужно объяснять случайнымъ совпаденіемъ двухъ переводовъ. Для насъ нисколько не должно представляться удивительнымъ, если нѣкоторыя слова оба переводчика переводили одинаково: запасъ словъ въ общемъ былъ одинъ и тотъ же у нихъ обоихъ. Оригиналъ же Чудов. и Солов допустилъ рядъ мелкихъ видоизмѣненій и, между прочимъ, – въ такихъ случаяхъ, гдѣ оба перевода сходились; въ результатѣ получилось то, что сербскій текстъ сталъ совпадать съ Макар. болг. XIII в. Но цѣлый рядъ другихъ отклоненій сербскаго текста отъ всѣхъ остальныхъ, въ томъ числѣ и Макарьев. съ болг. XIII в., отклоненій, оправдываемыхъ греческими варіантами, рѣшительно говоритъ за особый, независимый переводъ. Тѣмъ болѣе не могутъ имѣть рѣшающаго значенія наблюдаемые случаи совпаденія между *серб. Мак.* и *болг. XIII в.*, съ одной стороны, и *Чуд. Сол.*—съ другой, въ послѣдовательности словъ, въ родѣ принесоша дары свое снве излѣи при другомъ порядкѣ, соотвѣтствующемъ порядку греческихъ списковъ—прин. снве излеви дары свож. При двухъ различныхъ переводахъ порядокъ могъ быть одинъ въ зависимости отъ одинаковыхъ греческихъ оригиналовъ; оригиналъ же списковъ *Чуд. Сол.* допускалъ небольшія измѣненія и въ порядкѣ словъ, а потому и здѣсь происходило случайное совпаденіе *серб.* съ *Мак. болг.* Такимъ образомъ могутъ объясниться всѣ подобныя совпаденія. Различіе между славянскими текстами, оправдываемое греческими варіантами, всегда служило и должно служить самымъ надежнымъ ручательствомъ за различные, независимые другъ отъ друга переводы. Если же мы, съ одной стороны, не будемъ признавать возможности совпаденія отдѣльныхъ словъ и порядка ихъ въ случаѣ нѣсколькихъ независимыхъ переводовъ, а съ другой—различіе между текстами будемъ объяснять позд-

нѣйшей свѣркой съ греческими источниками, то можно опасаться, что у насъ потеряется тогда всякій критерій для установленія признаковъ двухъ переводовъ одного и того же греческаго оригинала, особенно въ томъ случаѣ, если мы не будемъ въ состояніи объяснить, чѣмъ могла быть вызвана подобная свѣрка. Эти общія соображенія и вышеприведенный анализъ одиннадцати главъ и заставляютъ меня настаивать на сдѣланномъ мною заключеніи.

Подобно тому какъ Ягичъ сдѣлалъ попытку внести новые выводы на основаніи найденнаго имъ болгарскаго текста, такъ и я думаю внести нѣкоторыя поправки къ изслѣдованію Сперанскаго относительно позднѣйшей редакціи, переработанной, по его словамъ, въ народномъ духѣ, на народномъ русскомъ языкѣ. Но основаніемъ поправокъ для меня служитъ не найденный вновь текстъ, а находящійся въ хорошо извѣстномъ памятникѣ—западно-русской Минеѣ-Четьѣ 1489 г. изъ Церковно-историческаго Музея при Кіевской Духовной Академіи. Эта Минея-Четья хорошо извѣстна. Ею пользовался проф. А. И. Соболевскій въ «Очеркахъ по исторіи русскаго языка» и въ «Лекціяхъ», а въ XXI томѣ Русскаго Филологическаго Вѣстника (1889 года) М. Карпинскимъ помѣщено довольно обстоятельное описаніе ея со стороны языка. На листахъ 13—17 помѣщенъ отрывокъ Первоевангелія, издаваемый ниже. Такъ какъ со стороны содержанія эта Минея-Четья не была подробно описана и не было сдѣлано указаніе на текстъ Первоевангелія, то вполнѣ естественно, что онъ могъ ускользнуть отъ вниманія Сперанскаго, выводы котораго, поэтому, теперь должны видоизмѣниться. Но непростительно извѣстному галицкому ученому Франку, когда онъ дѣлаетъ выводы на основаніи сравненія издаваемаго имъ текста съ однимъ лишь изъ изданныхъ текстовъ, и поэтому приходитъ прямо къ ошибочному заключенію. Въ настоящее время должно быть хорошо извѣстно, что

невозможно написать исторію памятника, не привлекая къ сравненію всѣхъ извѣстныхъ списковъ, тѣмъ болѣе не должно пренебрегать уже изданными. Объ этомъ ниже.

Въ своемъ изслѣдованіи Сперанскій указалъ на особый текстъ Первоевангелія, сообщенный ему Н. С. Тихонравовымъ. Въ немъ оказалось только 16 главъ по принятому раздѣленію, т. е. онъ оканчивается чудомъ надъ Іосифомъ по поводу беременности Маріи. Главная особенность списка, говоритъ Сперанскій, та, что здѣсь мы имѣемъ передъ собой попытку перевода Первоевангелія съ славянскаго книжнаго на народный русскій языкъ;.... этотъ видъ текста можетъ быть до нѣкоторой степени сочтенъ переходной ступенью искусственнаго литературнаго памятника въ число произведеній народной словесности (стр. 25). Тихонравовскій списокъ есть списокъ великорусскій съ малорусскаго оригинала. Въ приложеніи авторъ напечаталъ текстъ Первоевангелія, въ объемѣ первыхъ VII главъ, по рукописи Новороссійскаго университета № 86. Особенность этого текста, говоритъ Сперанскій, составляютъ языкъ и форма изложенія. Если въ спискѣ Тихонравова чувствовалась живая народная струя, то въ спискѣ Новор. университета она уже настолько проникла въ самый текстъ, что прямо возобладала надъ старымъ книжнымъ языкомъ перевода; въ связи съ этимъ является и свободное (сравнительно) отношеніе къ подлиннику, чѣмъ объясняются и отклоненія отъ него (стр. 118). Тутъ же Сперанскій приводитъ въ параллельной таблицѣ рядъ словъ изъ рукописей—Чудовской, Тихонравовской и Одесской, изъ котораго видно, по его словамъ, что «стремленіе къ народности въ языкѣ пошло еще далѣе подъ перомъ писца».

Что касается отношенія разсматриваемыхъ текстовъ къ старому переводу Первоевангелія, то г. Сперанскій не останавливается на этомъ вопросѣ съ достаточной полно-

той и приведя лишь одинъ примѣръ сравненія съ текстомъ основнымъ, говоритъ, что текстъ «въ общемъ довольно близокъ къ основному, ближе, нежели напр. сербскій (Starine, X), но все таки восходитъ, какъ будто, къ иному оригиналу». Такимъ образомъ, вопросъ о происхожденіи разсматриваемой редакціи остается не рѣшеннымъ.

Итакъ, Сперанскій имѣлъ подъ руками только два списка указанной редакціи—полный и краткій, изъ 16 и 7 главъ, полный относится къ XVI вѣку, а краткій—къ XVII. Въ настоящее время должно присоединить западнорусскій списокъ Минеи 1489 г. Наконецъ, только что прибавился еще рядъ народныхъ текстовъ въ недавно изданной галицкимъ ученымъ г. Франкомъ книгѣ «Памятки українсько руської мови і лїтератури», т. II; онъ содержитъ въ себѣ рядъ текстовъ апокрифическихъ евангелій на малорусскомъ языкѣ. Тексты большею частію принадлежатъ къ XVII и XVIII вѣкамъ. Къ этой редакціи принадлежитъ напр. текстъ Перемиської рукописи XVIII вѣка (стр. 57—59). Я считаю нужнымъ коснуться слѣдующихъ вопросовъ: 1) дѣйствительно ли указанные Сперанскимъ тексты суть передѣлки въ народномъ духѣ, 2) какое ихъ отношеніе къ старымъ текстамъ и между собой и 3) какая тенденція въ нихъ замѣчается.

Прежде всего коснусь списка Церк.-ист. Музея, который я буду называть Кіевскимъ. Подобно списку Новорос. универ., и Кіевскій представляетъ изъ себя Слово на 8-е сентября, на Рождество Богородицы, и содержитъ также VII главъ, но VII глава продолжена долѣе сравнительно съ спискомъ Одесскимъ. За окончаніемъ текста Первоевангелія слѣдуетъ поученіе. Текстъ очень близокъ къ Одесскому и представляетъ слѣдующія сравнительно съ нимъ особенности (я беру изданіе Сперанскаго стр. 120—2).

ГЛАВА I.

Одесскій списокъ.	*Кіевскій списокъ.*
колѣноу сн҃ѡвь	племенѣх
принесе	принеслъ
в це́рко	бо҃у
або вѣмь не сотвори еси плода	заноужь ты не вчинилъ плода
оу племени жидоско	своего въ Израили
лза ли ѧ единъ то҃ко не маю	вижю и азъ, што не сотворихъ
плода въ Іи҃ли	плода свое во Израили
засмѹти҃сѧ	застѹживсѧ
мешкалъ	жилъ
мыслы рекѹчи	мыслѧчи
навиди	навестить
чл҃кь именемъ	›
были обое стари	были въ старости

Чтеніе *Одес.* сп. лза ли ѧ единъ то҃ко не маю плода оу племени жидоско даетъ вѣрное чтеніе, которое въ *Кіев.* испорчено; ср. въ старыхъ текстахъ—«да виждю аще единъ азъ не сътворихъ сѣмене» = θεάσομαι τὴν δωδεκάφυλον τοῦ Ἰσραήλ, εἰ ἐγὼ μόνος οὐκ ἐποίησα σπέρμα ἐν τῷ Ἰσραήλ; *Одес.* колѣноу сн҃ѡвь = колѣноу *Чуд.*; но Кіев. заноужь = *Чуд.* зане (καθότι); *Од.* або вѣмь есть передѣлка; *Од.* мыслы рекѹчи = *Чуд.* помꙑшлѧше в себѣ гл҃ѧ, но, съ другой стороны, *Кіев.* мыслѧчи соотвѣтствуетъ *Зогр.* гл҃ѧ, греч. λέγων; вѣроятно, въ оригиналѣ было чтеніе *Одес.* сп., изъ котораго вышло чтеніе *Кіев.*, но не являлось ли само чтеніе *Од.* уже вторичнымъ? Отсутствіе слова помышлѧше въ болг. серб. макар. и въ греч. отмѣтилъ уже Ягичъ.

ГЛАВА II.

пръвыи пла^{ч}	»
дрꙋгое и^{х} безча^{д}на же не да^{п} и^{м} гдь	»
бъ плодꙋ	»
и рече: да жалꙋю ѡ вдо^{в}ствѣ своемь и плачꙋсѧ безча^{д}ства моего	и плачющи ст^{ы}аѧ Анна говорила: оувы мнѣ, двѣ сетованиꙗ сетоую и два плачи плачю. первое плачюсѧ ѡ моужи своемъ, а дроугое плачю вдовъства своего и блюдоусѧ безчадиꙗ мое^{г}
старо́го законꙋ	нашего закона
Іоуди^{д}	»
рантꙋхь	главное
або вѣмь (два раза)	»
годно	лѣпо

Относительно первыхъ двухъ пропусковъ въ *Кіев.* трудно сказать, гдѣ первоначальное чтеніе; сравнительно съ старыми славянскими и греческими текстами здѣсь видно распространеніе: жена же ѥго двѣма сѣтованьѥма сѣтовашесѧ и двѣма плачема плакашесѧ. сѣтую вдовьства моѥго и плачюсѧ бещадьꙗ моѥго — *Чуд.*; одинаково возможно предполагать какъ распространеніе *Одес.*, такъ и сокращеніе *Кіев.* Что касается слѣдующаго распространенія *Кіев.* сравнительно съ *Одес.*, то оно вполнѣ соотвѣтствуетъ сейчасъ приведенной выпискѣ изъ *Чуд.* и поставлено лишь не на своемъ мѣстѣ. Замѣтимъ также текстуальную связь того и другого текста, что указываетъ на то, что оригиналъ у нихъ былъ одинъ и притомъ — славянскій, а не греческій.

ГЛАВА III.

горе мнѣ	оувы мнѣ бѣднои
бѣда мнѣ	охъ мнѣ бѣднои
гнѣзда маю҃т и дѣтки маютъ	гнѣзда вьють и дѣтки плодѧть
	горе мнѣ, комꙋ сѧ могоу ровнати,
»	со звѣрьми ли, но и ты соу҃т пло-
	довити пре҃д тобою г҃и.
испꙋщаю҃т	испꙋщаю҃т и тебе хвалѧть г҃и.

Пропускъ, отмѣченный въ *Одес.*, возстановляется *Кіев.* сп., которому соотвѣтствуетъ чтеніе старыхъ текстовъ—*Чуд.* лютѣ мнѣ. комꙋ оуподоби҃хсѧ азъ. ни звѣре҃м земьны҃м. ꙗко звѣриѥ земніи плодовити суть предъ тобою г҃и.

ГЛАВА IV.

или женскіи	»
вѣстнїки	вѣстоноши
бꙋдꙋчи в пꙋстыни	живочи
в҃і быкѡвь ситыхь	в҃і агнець чисты҃х
сто козло҃в ситыхъ іереѡ҃м и старце҃м	сто козловъ тучны҃х людемъ
и всѣмь людемь и боудꙋ҃т в҃і бы-	
кѡ҃в іереѡ҃м и старцем а сто козловь	
всѣ҃м людемъ	
притекши и ѡбне҃ши	пришедши ѡхопила роуками своим

Распространеніе *Одес.* въ сказаніи о жертвахъ есть позднѣйшее явленіе, хотя и болѣе древнее, нежели чтеніе *Кіев.* Въ *Чуд.* читается: приведѣте ми о҃ агнець неклосенъ ии

БУДѢ О АГНЕЦЬ ГВИ БУ МОЕМУ. И ПРИВЕДѢТЕ МИ СѢМО ВІ ТЕЛЦА НЕКЛОСНА И НЕПОРОЧНА И БУДѢТА ВІ ТЕЛЦА ІЕРѢѠМЪ И СТАРЦЕ И Р КОЗЕЛЪ И БУДѢ Р КОЗЕЛЪ ВСѢ ЛЮДЕ. Оба списка — *Одес.* и *Кіев.* пропустили начало выписки—ея слѣд. не было и въ оригиналѣ ихъ — но *Одес.* въ остальномъ ближе къ *Чуд.* Самъ *Чуд.* текстъ нѣсколько распространенъ сравнительно съ греческимъ — φέρετέ μοι ὧδε δέκα ἀμνάδας ἀσπίλους καὶ ἀμώμους καὶ ἔσονται κυρίῳ τῷ θεῷ μου. καὶ φέρετέ μοι δεκαδύω μόσχους ἁπαλοὺς καὶ ἔσονται τοῖς ἱερεῦσι καὶ τῇ γερουσίᾳ, καὶ ἑκατὸν χιμάρους παντὶ τῷ λαῷ. *Макар.* и *Солов.* списки сходятся съ *Чудов.*, но *серб.* и *Зогр.* отвѣчаютъ вполнѣ греческому, представляя въ такомъ случаѣ первоначальный видъ текста; въ *Зогр.*—ПРИНЕСѢТЕ МИ САМО АГНИЦА ДЕСАТЪ НЕПОРѠЧНИ (въ сп. А нѣтъ ἀσπίλους καὶ) И БЖДЖ ГВИ БЗ МОЕМЗ. И ПРИВЕДѢТЕ МИ ДЕСА ТЕЛЕЦЪ ДОБРЫ И МЛАДЫ (въ сп. А. καλοὺς καὶ ἁπαλούς) И БЖДЖ СЪІЕННИКѠМЪ И СТАРЦЕМЪ И Р КОЗЕЛЪ ВСѢМЪ ЛЮМЪ. Отсюда вытекаетъ тотъ выводъ, что оригиналъ русскихъ списковъ допустилъ въ данномъ случаѣ распространеніе. Но выводъ, сдѣланный Ягичемъ о существованіи только одного перевода, и приведеннымъ мѣстомъ опровергается. Особенности той и другой группы текстовъ отчасти оправдываются греческими варіантами: съ одной стороны — НЕКЛОСНА И НЕПОРОЧНА=ἀσπίλους καὶ ἀμώμους, съ другой—ДОБРЫ И МЛАДЫ=καλοὺς καὶ ἁπαλούς.

Послѣднее отличіе *Кіев.* совпадаетъ съ старымъ текстомъ—ТЕКШИ ОХОПИСА О ВЫИ ІЕГО=δραμοῦσα ἐκρεμάσθη εἰς τὸν τράχηλον αὐτοῦ. Отмѣтимъ и здѣсь совпаденіе сербскаго текста съ варіантами греческими.

ГЛАВА V.

СТѢЮ ДВИЦѢ	СТѢЮ ПРЧТѢЮ ДВИЦЮ
ПОЛОЖИЛА	ПОЛОЖИЛА ОУ ЛЕГАЛНИЦИ

ГЛАВА VI.

ѡни же	ее ст҃аѧ мл҃ть
пришла на колѣнꙋ мт҃ре своеа и со-	пала на колѣне҃х оу мт҃ре своее и
творила Анна мл҃твꙋ	вчинила Анна светыню
стерегли пречⷭ҇тꙋю дв҃цꙋ	невидимо стерегли ее стое мл҃ти
великіи ѡбѣⷣ	пиръ великъ
блⷭ҇ы и видь	виждь
и оучинїла Анна пѣснь . .	и похвативши мт҃и ее Анна вчи-
	нила . .
преⷣ собою всегда имѣти	переⷣ ею ст҃ою мл҃тию
и тако сщ҃ніци вси пошли	и какъ по вечери пошли вси
завжды	на всѧкъ чⷭ҇а

Чтеніе *Кіев.* сп. и вчинила Анна светыню в домꙋ своеⷨ даетъ чтеніе первоначальное. Ближе другихъ къ нему стоятъ *серб.* и *Зогр.* списки — и сътвори въ жилищи своемъ ѡсщ҃еніе; καὶ ἐποίησεν ἁγίασμα ἐν τῷ κοιτῶνι αὐτῆς = *Чуд.* на ложи своеⷨ; *Кіев.* пиръ великъ = *Чуд.* пиръ великъ. *Кіев.* похвативши = *Чуд.* въсхити = ἀνήρπασεν.

ГЛАВА VII.

»	понесѣва детѧ въ цр҃ковъ господню.
неоугоденъ	невдѧченъ

Одесскій списокъ оканчивается на началѣ VII главы, а Кіевскій доводитъ ее до конца.

Опредѣлимъ теперь отношеніе *Кіев.* сп. къ Тихонравовскому, изъ котораго Сперанскій привелъ, къ сожалѣнію, лишь нѣсколько сопоставленій съ сп. *Одес.* Изъ ва-

ріантовъ, приведенныхъ Сперанскимъ на стр. 119, слѣдующіе совпадаютъ съ Тихон—ъ.

II. *Тих.* томиши—*Кіев.* томишь
III. — оувы мнѣ — оувы мнѣ
IV. — ѡхаписѧ ѡ выи его *Кіев.* ѡхопила роуками своима
VI. — пиръ — пиръ
— навѣстилъ — навестилъ

Такимъ образомъ, сходство *Кіев.* съ *Тих.* очень незначительно Съ другой стороны, съ *Одес.* спискомъ *Кіев.* представляетъ одну группу и обнаруживаетъ ближайшую текстуальную связь. Указанныя выше отличія одного списка отъ другого, въ сравненіи съ общимъ сходствомъ, являются слишкомъ незначительными, чтобы можно было отдѣлить одинъ списокъ отъ другого. Сперанскій на стр. 119 привелъ рядъ отклоненій *Одес.* сп. отъ *Тих.*, объясняя эти отклоненія стремленіемъ къ народности, которое, будучи наблюдаемо уже въ спискѣ *Тих.*, въ сп. *Одес.* подъ перомъ писца пошло еще далѣе. Но всѣ почти указанныя отклоненія списка *Одес.* встрѣчаются и въ *Кіев.*:

II. не годитсѧ тобѣ та тоужити

III. сѧ могоу ровнѧти

IV. выслꙋхалъ бъ
по всемо свѣтꙋ
в животѣ

V. оуспытала рекꙋчи
в нынешьнии днь

VI. на колѣне
свещеники стареишины попоскиꙗ книжники и вси старци
приганы
скажеть
росла
годъ

VII. не тꙋжила по оци.

Слѣд. выводъ Сперанскаго о большемъ и большемъ приспособленіи текста къ народности долженъ подвергнуться нѣкоторымъ ограниченіямъ. Прежде всего, *Одес.* сп. съ *Кіев.* составляютъ одну группу и тѣ особенности лексики, которыя на первый взглядъ могутъ показаться позднѣйшими приспособленіями къ народности, должны быть относимы, по крайней мѣрѣ, къ концу XV вѣка: самъ *Кіев.* сп. относится къ 1489 г. Но онъ не представляетъ собой оригинала, такъ какъ изъ сличенія его съ сп. *Одес.* можно было видѣть, что послѣдній иногда представляетъ болѣе вѣрное чтеніе, нежели списокъ *Кіев.*, а если *Одес.* иногда и даетъ чтеніе болѣе новое, то все же изъ него видно чтеніе старое, болѣе правильное, нежели чтеніе *Кіевскаго*. Слѣдов. *Кіев.* сп. представляетъ намъ копію съ болѣе древняго оригинала; къ какому времени относился этотъ оригиналъ, конечно, мы не знаемъ, но имѣемъ право относить его хотя бы къ половинѣ XV вѣка.

Во вторыхъ, соединяя списки *Одес.* и *Кіев.* въ одну группу, мы должны отдѣлить отъ нея списокъ Тихонравовскій и причислить его вполнѣ къ тому же типу, къ которому принадлежитъ списокъ напр. Чудовской. Просматривая тѣ сопоставленія, которыя сдѣланы Сперанскимъ на стр. 119 своего изслѣдованія, мы видимъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ *Одес.* сп. отклоняется отъ *Тих.*, послѣдній совпадаетъ съ *Чуд.* Еще болѣе это ясно изъ варіантовъ, которые подведены Сперанскимъ на стр. 120—21 изъ *Чуд.* и *Тихон.* списковъ къ сп. *Одесскому*. Достаточно указать для примѣра слѣдующее:

гл. II. Чуд. [і ре҃ Анна ѿступї ѿ мене. азъ бо сего не створю]. ꙗко	*Кіев.* [рекла еи Анна: «ѿступи ѿ мене. не вчиню бо сего]. гь҃ бъ҃

гь бъ смири мѧ зѣло. ѥда како льстникъ вдасть ти. и причаститъ мене грѣсѣ твоѥм.

Тихон. гь бъ притрудил мѧ велми. нехто лестник да ти ес. хотѧ мѧ прелстити ѡ гресе моем.

мои покорилъ мѧ во всем родоу жидовъскѡм и чада ми не далъ, а моух мои не вѣдаю гдѣ пошолъ.

Ср. греч. καὶ κύριος ἐταπείνωσέν με σφόδρα. μήπως πανοῦργος ἔδωκέν σοι τοῦτο. καὶ ἦλθες κοινονῆσαί με ἁμαρτίᾳ σου.— Въ такомъ же духѣ является предъ нами и въ другихъ случаяхъ сходство *Тихон.* съ *Чуд.*, съ одной стороны, и отличіе ихъ отъ *Одес.* и слѣдов. *Кіев.* — съ другой. Да на это сходство и отличіе указываетъ самое начало текста: начало *Тихон.* сп. Сперанскимъ не приведено, но въ виду того, что онъ не отмѣтилъ его въ числѣ отличій отъ *Чуд.*, надо думать, что оно читалось такъ же, какъ въ послѣднемъ, а уже по этому началу видно, что сходства между *Одес.* и *Тихон.* нѣтъ, а именно:

Чудов. В лѣт писаныѧ обою на і. колѣноу изл҃ву бѣ аким бат҃ъ зѣло и приносѧ дары гви сугоубы. глѧ в себѣ. да будеть ѥже о имѣньи моѥм и всѣм людем. а ѥже за ѿпущеньѥ моѥ гви бу моѥму. оцѣщеньѥ мнѣ.

Одес. Во двоюнадесѧт колѣноу снѡвь Іилевых бы нѣкто [чл҃къ именемь] Іѡакимь, богат велми и прв҃нъ і женоу имѣлъ такоже именемь Анну. и были [обое стари а дѣтіи не мѣли, ѡ томь были велми печал҃ни. —Отмѣченное въ скобкахъ не находится въ *Кіев.*

Въ связи со всѣми другими данными можно уже упомянуть и то, что *Тихон.* сп. содержитъ въ себѣ 16 главъ, т. е. доходитъ до разсказа о рожденіи Христа, а списки *Одес.* и *Кіев.* содержатъ только 6 главъ, т. е. оканчиваются

разсказомъ о введеніи Маріи въ храмъ. Хотя этотъ фактъ и не имѣетъ рѣшающаго значенія, однако вмѣстѣ съ указанными уже другими данными можетъ говорить за то, что *Тихон.* сп. представляетъ намъ *одну* выдержку текста съ опредѣленной цѣлью изъ списка типа Чудовского, а оригиналъ *Одес.* и *Кіев.* представляетъ собой *другую*, независимую отъ первой, выдержку, также съ опредѣленной цѣлью.

Таковы первыя двѣ поправки къ изслѣдованію Сперанскаго. *Одес.* текстъ нисколько не подтверждаетъ ссылки Сперанскаго на текстъ Первоевангелія по рукописи Н. С. Тихонравова, какъ на старый образчикъ попытки сдѣлать церковно-славянскій текстъ народнымъ (ср. изсл. стр. 118). Теперь являются два вопроса—1) насколько въ *Тихон.* сп. нужно видѣть стремленіе сдѣлать церковно-славянскій текстъ народнымъ, и 2) какое его ближайшее отношеніе къ старымъ текстамъ. Въ настоящее время, благодаря изданіямъ г. Франка, мы имѣемъ цѣлый рядъ апокрифическихъ сказаній, написанныхъ на малорусскомъ языкѣ. Въ громадномъ количествѣ случаевъ тексты эти не новые, но извѣстные и по старымъ спискамъ, написаннымъ обычнымъ церковно-славянскимъ, съ примѣсью русскаго, языкомъ, бывшимъ языкомъ литературнымъ. Малорусскіе же тексты, изданные Франкомъ, писаны то съ извѣстной примѣсью тогдашняго народнаго языка, то на польско-малорусскомъ языкѣ, то на бѣлорусско-малорусскомъ. Имѣемъ ли мы право видѣть вездѣ попытку сдѣлать церковно-славянскій текстъ народнымъ? Отчасти да, но мнѣ кажется, что тутъ нужно условиться, что подразумѣвать здѣсь подъ народностью текста. Указанные тексты народны, поскольку они передѣлывались для народа, но они не могутъ считаться передѣланными на «народный русскій языкъ», потому что всѣ они малороссійскіе. И по-

тому, правильнѣе сказать, что всѣ эти тексты, въ томъ числѣ и Тихонрав. списокъ Первоевангелія, представляютъ собой попытки перевода на малорусскій языкъ, точно такъ же, какъ существуютъ попытки перевода на языкъ бѣлорусскій. А если такъ, то этотъ видъ текста Первоевангелія даже и «до нѣкоторой степени» не можетъ быть «сочтенъ переходной ступенью искусственнаго, литературнаго памятника въ число произведеній народной словесности». Несомнѣнно, авторъ, говоря такъ, имѣетъ въ виду какъ появленіе отзвуковъ Первоевангелія въ обрядахъ, какъ напр. появленіе бабушки-Саломандушки въ причитаньяхъ при мытьѣ новорожденнаго (см. изсл., стр. 31), какъ и вообще народныя легенды и сказанія, имѣющія своей основой Первоевангеліе. Но для этого нѣтъ нужды видѣть въ малорусскихъ текстахъ переходную ступень. Грамотный великоросс воспринималъ вполнѣ свободно содержаніе подобныхъ сказаній и изъ старыхъ текстовъ, писанныхъ на обычномъ церковно-славянскомъ языкѣ. Лишь по отношенію къ малорусскимъ и бѣлорусскимъ сказаніямъ можно видѣть въ немногихъ, подобныхъ *Тихон.* списку Первоевангелія, переходную ступень, но это будетъ такая же переходная ступень, какой является напр. всякій церковно-славянскій текстъ между греческимъ оригиналомъ и русскимъ читателемъ. Замѣтимъ далѣе, что *Тихон.* текстъ помѣщенъ въ Минеѣ-Четьей, а это довольно обычное явленіе, какъ указываетъ и Сперанскій. Первые 16 главъ Первоевангелія помѣщаются неоднократно въ рукописяхъ и представляютъ изъ себя цѣлое слово, пріурочиваемое обыкновенно къ 8 сентября, т. е. ко дню Рождества Богородицы. Минея-Четья, въ которой помѣщенъ *Тихонр.* списокъ, отличается, по словамъ Сперанскаго, вся тѣми же качествами, что и текстъ Первоевангелія (изсл. 25), т. е. слѣдов. она писана вся на мало-

русско-бѣлорусскомъ языкѣ, а это опять таки говоритъ за то, что языкъ разсматриваемаго текста есть обычный литературный малорусскій языкъ XVI вѣка, конечно, отличный отъ позднѣйшаго малорусскаго литературнаго языка XVII в.

Вопросъ же объ отношеніи *Тихонр.* текста къ основнымъ можно, какъ мнѣ кажется, соединить съ вопросами о происхожденіи текстовъ *Кіев.* и *Одес.*, съ одной стороны, и отношеніемъ ихъ къ тексту *Тихонр.*—съ другой. Сперанскій, какъ мы видѣли, высказался за то, что *Тихонр.* текстъ «восходитъ, будто, къ иному оригиналу», чѣмъ основные тексты. Приводимый имъ примѣръ, какъ будто, подтверждаетъ это (стр. 26): чтеніе основного текста и ѡбразъ имать цр҃кыи = одному греческому чтенію καὶ χαρακτῆρα ἔχει βασιλικὸν αὐτὸ, а чтеніе *Тихонр.* подобаеть тобѣ. што҃ ты цр҃ьско҃ родꙋ=другому греческому чтенію καὶ χαρακτῆρα ἔχεις βασιλικόν. Несомнѣнно, второе греческое чтеніе представляетъ собой порчу. По отношенію же къ славянскому не поможетъ ли намъ *Кіев.* текстъ? Въ немъ одинаково съ *Одес.* данное мѣсто читается такъ: и она никакоже не хочеть принѧти на головоу свою а молвить: ты его положи на голово свою и вочти праздникъ вмѣсто мене. и рекла еи слꙋжебница ее: госпоже моꙗ, не лѣпо мнѣ извиватисѧ в него. ѡбразъ бо цр҃скии ты имаеши. Мы видимъ здѣсь, что послѣднія слова относятся къ Аннѣ, что и понятно Если мы представимъ себѣ, что въ данномъ случаѣ произошелъ пропускъ возраженія Анны до словъ—ѡбразъ бо цр҃кии ты имаеши, то будетъ понятно вполнѣ чтеніе *Тихонр.* списка: указанныя слова относились бы къ служанкѣ, но такъ какъ въ такомъ случаѣ сами по себѣ они не имѣли смысла, то для поясненія ихъ и вставлены два слова— по҃бѧеть тобѣ. Предложенное выше сравненіе *Одес.-Кіев.* съ *Чуд.* дозволяетъ соединять ихъ въ одну группу въ отдаленномъ прошед-

шемъ, и я хочу здѣсь сказать только, что измѣненіе wбразѣ имать цр҃кыи вполнѣ можетъ разсматриваться какъ измѣненіе на славянской уже почвѣ въ wбразѣ цр҃кии ты имаеши. Другихъ же примѣровъ нѣтъ: наоборотъ, какъ увидимъ, совпаденія въ отдѣльныхъ словахъ *Тихон.* съ *Чуд.* встрѣчаются часто. При такомъ объясненіи даннаго мѣста нѣтъ нужды смотрѣть на *Тихон.* текстъ какъ на особый переводъ. Но объясняя такъ, мы должны слѣд. все таки приводить въ связь списки *Тихон.* и *Одес.*, хотя и не въ такую, какую устанавливаетъ Сперанскій. Нѣтъ ничего удивительнаго, что всѣ разсматриваемые три списка въ отдаленномъ прошедшемъ восходятъ къ одному прототипу, въ которомъ уже были нѣкоторыя отмѣны, хотя и незначительныя; изъ него вышелъ, съ одной стороны, оригиналъ *Кіев.* и *Одес.*, а съ другой—оригиналъ типа *Тихон.*; мы читаемъ напр. въ указанныхъ трехъ спискахъ томиши въ соотвѣтствіе оскорклѧеши старыхъ списковъ. А если такъ, то мы должны и *Одес.* съ *Кіев.* списки возводить къ тому же переводу, какой представляется намъ во всѣхъ другихъ спискахъ, и не искать для нихъ другого перевода. По отношенію къ данному мѣсту съ указанными тремя списками слѣдуетъ сопоставлять сп. Румян. Музея № 560, который, по словамъ же Сперанскаго, представляетъ образецъ переработки «текста въ его многочисленныхъ переписках при многовѣковой его исторіи» (стр. 24), а онъ очень въ данномъ случаѣ приближается къ *Тихон—у:* приими глав. си... и рече Анна. не пріимѧ азъ но ты пріими. и рече ен Оудифь. мнѣ не подоклетъ.

Одес. и *Кіев.* списки представляютъ намъ настолько переработанный текстъ, что они составляютъ особую редакцію. Я не говорю уже о проведеніи католическаго догмата о непорочномъ зачатіи Богородицы. Но самый способъ изложенія, нѣкоторыя подробности, особенно въ I главѣ

—указываютъ намъ на нѣкоторые особенные стилистическіе пріемы перевода на западно-русское нарѣчіе. Если же мы теперь будемъ видѣть въ нихъ особый переводъ, то должны долю отнести на счетъ греческаго оригинала. Но уже Сперанскій замѣтилъ, что греческіе тексты Первоевангелія представляютъ намъ одну редакцію, различаясь лишь въ варіантахъ. Поэтому, возможность возводить *Кіев.* и *Одес.* сп. къ особой греческой редакціи тѣмъ самымъ подвергается нѣкоторому сомнѣнію. Рѣшающаго значенія это, правда, не имѣетъ, ибо намъ ничто не мѣшаетъ предположить существованіе такого греческаго списка, который впослѣдствіи могъ исчезнуть: но въ такомъ предположеніи нѣтъ никакой нужды. Выше предложенный разборъ *Кіев.* и *Одес.* списковъ въ сравненіи съ *Чуд.* дозволяетъ вполнѣ соединить ихъ вмѣстѣ; мы видимъ, что съ послѣднимъ сходится то *Кіев.*, то *Одес.*, и слѣдов. ихъ оригиналъ былъ очень близокъ къ типу *Чуд.* списка. Кажущаяся свобода изложенія и нѣкоторыя частности не должны останавливать на себѣ особенное вниманіе. Отношенія къ старымъ текстамъ великорусса, съ одной стороны, и малорусса съ бѣлоруссомъ, съ другой, были различны. Великоруссъ относился къ церковно-славянскому тексту съ бо̀льшимъ уваженіемъ и менѣе его передѣлывалъ. Разсматривая же малорусскіе и бѣлорусскіе тексты, мы видимъ, что они представляютъ собой не только переводъ церковно-славянскихъ текстовъ на малорусскій и бѣлорусскій языки, но и свободную передачу, свободный пересказъ, съ преобладаніемъ характера разговорной рѣчи. Особенно замѣтно внесеніе свойственнаго малоруссамъ поэтическаго элемента. Эти соображенія, съ одной стороны, мѣстами текстуальная связь съ *Чуд.* текстомъ— съ другой, возможность объяснить уклоненія отъ послѣдняго постепеннымъ видоизмѣненіемъ — съ третьей,— все это заставляетъ при-

знать, что и *Одес.* съ *Кіев.* списки чрезъ посредство оригинала, общаго какъ для нихъ, такъ, повидимому, и для *Тихон.* и для нѣкоторыхъ другихъ, какъ напр. Румян. Музея № 560, восходятъ къ тому же переводу, къ которому принадлежатъ списки *Чуд.*, *Мак.* и другіе.

Что же представляютъ изъ себя *Кіев.* и *Одес.* списки? Оба текста являются какъ Слова на Рождество Богородицы и помѣщены въ Минеяхъ-Четьяхъ подъ 8 сентября. Это встрѣчается неоднократно. *Кіев.* списокъ нѣсколько длиннѣе *Одес.*, который, очевидно, не доконченъ: *Кіев.* заканчивается сказаніемъ о томъ, какъ была введена Марія въ храмъ. За этимъ сказаніемъ слѣдуетъ въ *Кіев.* поученіе на тему о Рождествѣ Богородицы. Такимъ образомъ, отрывокъ Первоевангелія былъ приготовленъ для произнесенія въ церкви въ видѣ поученія. Изданные г. Франкомъ малорусскіе тексты почти всѣ представляютъ намъ такія же поученія, произнесенныя въ храмѣ. Въ рукописи Стефана Теслевцьоваго (изд. стр. 65) находится большое вступленіе, обращенное къ слушателямъ и начинающееся словами —Гд҃а Бг҃а прóшꙋ ѡ помочъ и прест҃ои Бц҃ѣ ѡ поратꙋнокъ, а вашихъ мл҃стеи ѡ пилноє выслꙋханѧ, православныи хр҃стіѧне. Вторая половина Первоевангелія въ той же рукописи помѣщена подъ 21 ноября и представляетъ другое такое же поученіе, начинающееся такимъ же обращеніемъ къ православнымъ христіанамъ.

Г. Франко, перепечатавъ изданный Сперанскимъ Одесскій текстъ въ своемъ сборникѣ, замѣчаетъ: «По моїй думцї важнїйший тут факт католицької пропаганди, якии бачимо в переробци IV-го роздїлу в дусї латинскої догми про непорочне Аннино зачатиє» (стр. 53). Это, дѣйствительно, очень важный фактъ. Но начало его восходитъ къ XV вѣку, такъ какъ и въ *Кіев.* спискѣ мы встрѣчаемъ ту же католическую тенденцію. Ангелъ говоритъ Іоакиму:

«Ꙗкиме, Ꙗкиме, услышалъ гь мл҃твоу твою, поиди ѿселе в домъ свои. жена бо твоꙗ Анна почала въ животѣ своем. Когда же Анна встрѣтила Іоакима, то она сказала ему: вже бо ѥсми... ни безчадна. принѧла бо есми въ животѣ своем ѿ слова анг҃лова. А въ поученіи, слѣдующемъ за сказаніемъ о событіи, обращается на это особенное вниманіе, именно читается: — и обралъ (гь) ѡдинꙋ чистою дв҃ꙋ Мр҃ію, што сѧ родила в нынешнии дн҃ь ѿ праведникъ Ꙗкима и Анны, не ѿ сѣмене их почата, але бл҃говещение анг҃ловымъ, какъ же слышали выше. Эта католическая тенденція проходитъ по многимъ малорусскимъ текстамъ, изданнымъ г. Франкомъ: 1) въ Перемышльской рукоп. XVIII вѣка читается: и въ той часъ зачала Бц҃ꙋ въ чревѣ своем Дх҃омъ ст҃ымъ (стр. 58); 2) въ рукописи Стеф. Теслевцьового ангелъ говоритъ Іоакиму: Анна бо зачнет во ꙋтробѣ своеи чрезъ Дх҃а ст҃аго (стр. 67); 3) въ угрорусскомъ учительномъ евангеліи XVII в. послѣ разсказа о явленіи ангела Аннѣ читается: и ѿ того часꙋ зачала Анна в животѣ своем прч҃тꙋю Мт҃ръ Бж҃ію (стр. 99). Если посмотримъ, какъ это ученіе вошло въ тексты *Кіев.* и *Одес.*, то увидимъ слѣды позднѣйшей передѣлки и—не вполнѣ удачной. Въ *Чуд.* спискѣ о зачатіи Маріи читается такъ: и почи Іаки первыи дн҃ь в дому своем и разумѣ Анну жену свою и въ оутрѣи дн҃ь принесе дары своꙗ Иаки в себѣ гл҃ѧ. аще гь бъ и оцѣстилъ мѧ ѥсть. петаль иереѡву ꙗвит мнѣ. и принесъ дары зрѧше къ петалю иереѡву, дондеже вниде въ олтарь гн҃ь. и не видѣ грѣха на себѣ и реч Іѡаки. нынѣ вѣдѣ ꙗко гь бъ оцѣстилъ мѧ ѥсть. и остави мї всѧ грѣхы моꙗ. изиде изъ црк҃ве гн҃ѧ оправданъ. Греческій текстъ вполнѣ этому соотвѣтствуетъ, кромѣ словъ — и разумѣ Анну жену свою, которыхъ въ греческихъ текстахъ нѣтъ. Нѣтъ ихъ

и въ нѣкоторыхъ славянскихъ. Но все дальнѣйшее указываетъ, что зачатіе Богородицы совершилось естественнымъ образомъ. Въ нашихъ же текстахъ читается: и опочилъ Ꙗкимъ в домꙋ своеⷨ дн҃ь. а на завьтрие принеслъ даръ свои къ Бо҃у, што обецалъ, и вшолъ съ ерѣи въ цр҃ковъ, заноужь не имѣлъ греха, чистъ ѿ жоны своее. Здѣсь мы видимъ передѣлку, сообразную съ измѣненіемъ главнаго факта; но сейчасъ же слѣдуетъ остатокъ стараго текста — и реклъ Ꙗкимъ: ныне вже знаю, што҃ гь҃ бъ҃ ѡчистилъ мꙗ и оставилъ вси грехи мои. и пошолъ ѡправданъ ис цр҃кви в домъ свои — остатокъ, при данномъ положеніи дѣла являющійся лишнимъ. А это еще разъ указываетъ, что оригиналъ *Кіев.* и *Одес.* списковъ представлялъ собой передѣлку стараго церковнославянскаго текста.

Тотъ фактъ, что западно-русскій списокъ 1489 г. уже передѣланъ въ католическомъ духѣ, вызываетъ на нѣкоторыя соображенія и по другому поводу. Съ католическимъ ученіемъ о непорочномъ зачатіи Богородицы слѣдуетъ сопоставлять другое католическое ученіе о времени пресуществленія св. даровъ. Католическое ученіе состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что пресуществленіе св. даровъ совершается во время произнесенія священникомъ словъ — «пріимите, ядите» и т. д., тогда какъ по православному ученію оно совершается во время слѣдующей молитвы священника съ призываніемъ св. Духа. Хорошо извѣстно, какое важное общественное значеніе имѣлъ споръ защитниковъ того и другого ученія у насъ въ концѣ XVII вѣка, когда боролись между собой, съ одной стороны, Сильвестръ Медвѣдевъ съ своими единомышленниками, а съ другой — патр. Іоакимъ, братья Лихуды и инокъ Евфимій. Достовѣрно извѣстно, что католическое ученіе принесено въ Москву южно-русскими книгами и поддерживалось западно-русскими и южно-русскими выходцами. Но вопросъ, когда

появилось это ученіе въ самой южной Россіи, остается безъ отвѣта вслѣдствіе недостатка данныхъ.

Вопросъ о времени пресуществленія былъ поднятъ и рѣшенъ въ католическомъ духѣ на Флорентійскомъ соборѣ 1439 г., но окончательное утвержденіе этотъ догматъ католической церкви получилъ на Тридентскомъ соборѣ 1563 г. и вслѣдъ за папской буллой 1570 г. сдѣлался обязательнымъ для всего католическаго міра. Съ этого времени, по мнѣнію Прозоровскаго[1]), этотъ догматъ сталъ переходить въ Польшу и Малороссію. Но до начала XVII вѣка у насъ нѣтъ пока письменныхъ указаній на это католическое ученіе. По крайней мѣрѣ, указываютъ, что лишь только въ виленскомъ служебникѣ, изданномъ въ 1617 году при типографіи Леона Мамонича, это ученіе появляется какъ узаконенное. На основаніи этого, послѣдній изслѣдователь дѣятельности братьевъ Лихудовъ, Сменцовскій, и утверждаетъ, что «мнѣніе западной церкви о времени пресуществленія св. даровъ на евхаристіи проникло въ русскую церковь не ранѣе, какъ въ концѣ первой четверти XVII вѣка и прежде всего явилось въ митрополіи Кіевской, какъ результатъ ея близкаго соприкосновенія съ католической Польшей и какъ слѣдствіе усвоенія Кіевскими учеными западной богословской науки»[2]). Такимъ образомъ, между Флорентійскимъ соборомъ и появленіемъ на Руси католическаго ученія о пресуществленіи проходитъ цѣлыхъ полтора вѣка, и намъ остается неизвѣстнымъ, распространялось ли оно у насъ въ этотъ періодъ. Но мнѣ кажется, что это ученіе нужно сопоставлять съ ученіемъ о непорочномъ зачатіи Богородицы и проводить между ними параллель. Въ XVII вѣкѣ оба догмата у насъ стояли неразлучно вмѣстѣ. Лица, держав-

[1]) *Прозоровскій*, Сильвестръ Медвѣдевъ (Чт. въ Общ. Ист. и Древ. Рос. 1896 г., кн. III, стр. 223—4.

[2]) *Сменцовскій*, Братья Лихуды (Спб. 1899), стр. 92.

шіеся католическаго ученія о пресуществленіи, придерживались и католическаго ученія о зачатіи Богородицы. Лазарь Барановичъ, Іоанникій Голятовскій и Антоній Радзивиловскій развивали это ученіе въ проповѣдяхъ. Самъ Димитрій Ростовскій первоначально держался того же ученія, и лишь только съ теченіемъ времени отказался отъ него. Въ параллель этимъ свидѣтельствамъ второй половины XVII в. и являются указанные тексты Первоевангелія XVII в и, такимъ образомъ, устанавливается тотъ фактъ, что въ половинѣ XVII вѣка ученіе это проповѣдывалось какъ лицами учеными, составлявшими свои проповѣди по латинско-польскимъ схоластическимъ образцамъ и могущими заимствовать это ученіе, дѣйствительно, изъ польскихъ книгъ, такъ и простыми священниками, не прошедшими схоластической школы, но стоявшими ближе къ народу. Если бы мы не имѣли Кіевской Минеи-Четьи 1489 г., то мы не могли бы на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ идти далѣе половины XVII вѣка. И мы были бы правы по отношенію къ южной Руси. Но a priori мы могли бы предполагать, что это ученіе о непорочномъ зачатіи должно было существовать гораздо раньше половины XVII вѣка въ югозападной Руси. Недавно вышедшее изслѣдованіе Харламповича о просвѣщеніи въ югозападной Руси въ XV, XVI и XVII вв. указываетъ намъ на большое распространеніе въ этой области католическихъ школъ, содержимыхъ и направляемыхъ католическимъ духовенствомъ. Естественно предполагать, что догматъ о непорочномъ зачатіи Богородицы пропагандировался и тогда. И Кіевскій списокъ Первоевангелія доказываетъ пропаганду не только для XVI вѣка, но даже для конца XV вѣка. Мы видимъ, что православное духовенство подвергалось уже тогда вліянію католическаго ученія и проводило послѣднее въ народъ посредствомъ проповѣди. Конецъ же XV вѣка слѣдовалъ за Базельскимъ и Флорентійскимъ соборами, изъ

которыхъ на первомъ былъ установленъ праздникъ непорочнаго зачатія. XV вѣкъ былъ вѣкомъ особеннаго распространенія этого ученія францисканцами, несомнѣнно, подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ Базельскаго и Флорентійскаго соборовъ. И это ученіе тотчасъ, какъ видимъ, нашло себѣ отзвукъ среди православныхъ югозападной Руси.

Такая возстановляемая исторія догмата о непорочномъ зачатіи Богородицы, мнѣ кажется, можетъ давать основанія для предположенія такой же исторіи ученія о времени пресуществленія. И здѣсь мы имѣемъ промежутокъ въ полтора вѣка между установленіемъ ученія и первымъ его обнародованіемъ на Руси. У насъ нѣтъ основаній предполагать какія либо особенныя условія для начала XVII вѣка, вызывавшія появленіе этого ученія въ той же югозападной Руси. Пока у насъ нѣтъ документальныхъ данныхъ, мы, конечно, находимся въ области предположеній, но въ этомъ случаѣ мнѣ кажется, что есть полная вѣроятность предполагать знакомство православныхъ югозападной Руси съ католическимъ ученіемъ о пресуществленіи гораздо ранѣе начала XVII вѣка. Первымъ terminus a quo могъ бы служить Тридентскій соборъ 1563 г., но такъ какъ вопросъ былъ поднятъ еще на Флорентійскомъ соборѣ, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что оба ученія—и о пресуществленіи св. даровъ и о непорочномъ зачатіи Богородицы—перешли въ югозападную Русь одновременно. Несомнѣнно, что постановленіе Тридентскаго собора и папская булла 1570 г., сдѣлавшія обязательнымъ ученіе о пресуществленіи для католической церкви, усилило пропаганду, но въ слабой степени оно могло существовать и раньше. Однимъ словомъ, начало католическаго ученія о пресуществленіи можно возводить, какъ мнѣ кажется, не къ первымъ годамъ XVII вѣка, какъ

думаетъ напр. Сменцовскій, а къ болѣе раннему времени— можетъ быть, даже къ концу XV вѣка.

Возвращаюсь къ текстамъ, изданнымъ г. Франкомъ. Они представляютъ два вида: первый (36 — 46) есть полный текстъ, соотвѣтствующій вполнѣ тексту Чудовскому, второй—даетъ намъ сокращенные тексты въ родѣ разобранныхъ. Къ первому тексту, изданному по рукописи библіотеки Оссолинскихъ (въ Львовѣ) 1603 г, г. Франко привелъ варіанты изъ рукописей — библіотеки Замойскихъ и Соловецкой библіотеки: послѣдняя издана Порфирьевымъ въ «Апокрифическихъ сказаніяхъ». Въ примѣчаніи къ тексту издатель говоритъ, что, присматриваясь къ варіантамъ, мы можемъ утвердительно сказать, что текстъ Оссолинскихъ есть списокъ другого перевода съ греческаго оригинала, нежели какой представляется въ спискахъ Замойскихъ и Соловецкомъ. Но не имѣя возможности сравнить Оссолинскій текстъ съ сербскимъ, изданнымъ Порфирьевымъ, издатель не рѣшается сказать что либо объ отношеніи ихъ между собой, указывая лишь на сербизмы текста, какъ напр. ѣ вмѣсто ѧ въ концѣ большей части (стр. 50). Но для признанія особаго перевода рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній. Списки Замойскій и Соловецкій отличаются отъ Оссолинскаго лишь настолько, насколько вообще отличаются тексты другъ отъ друга, не подвергнувшіеся коренной переработкѣ. Изъ многихъ варіантовъ мы видимъ, что Замойскій текстъ сходится съ Соловецкимъ, удаляясь отъ текста Оссолинскихъ, и — только. Объ особомъ же переводѣ не можетъ быть и рѣчи. Варіанты слишкомъ незначительны, чтобы на основаніи ихъ можно было говорить о двухъ переводахъ. Для примѣра возьмемъ варіанты первой главы:

Оссолин. тексты.	*Замойск. Соловец. тексты*
1. В лѣто написанiа	*С.* В лѣтописанiи

2. принесе	С. З. приносѧ
3. »	С. З. доб. соугоубы
4. гл҃ѧ	З. и гл҃ѧ
5. ѡ племени твоем	С. ѡ имѣніи моемъ и; З. о имени (?) моемъ
6. ѿпоущеніе мнѣ	С. З. ѿп. мое
7. прѣд ними	З. предъ нимъ
8. »	С. З. доб. Іѡакиме
9. пръвѣе	преже
10. принести	С. З. приносити
11. ѡскорбисѧ	З. ѡскорбѣ, С. прискорбенъ бысть
12. аще не сътворих	С. З. аще азъ не сѫт.
13. искав же	С. З. изыскавъ же
14. клѣтище	С. З. коущоу
15. »	С. доб. и помышлѧше въ собѣ
16. питіе	З. пиво.

Если бы издатель привлекъ къ сравненію и другіе тексты, именно Чудовской и Макарьевскій, то онъ увидалъ бы, что уклоненія изданнаго имъ текста въ большинствѣ случаевъ объясняются именно этими текстами— то Макарьевскимъ то Чудовскимъ: въ варіантахъ 4 и 7 Оссолин. текстъ находитъ соотвѣтствіе въ *Чуд.*—гл҃ѧ пред ними, а варіанты 8, 9, 10, 11, 15 и 16—находятъ соотвѣтствіе въ Макарьевскомъ: такіе же пропуски какъ 8 и 15, а въ остальныхъ читается — 9 «первіе», 10 «принести», 11 «оскорбися», 16 «пиво». И если сравнимъ и остальныя главы, то результатъ получится тотъ же, а именно, что текстъ Оссолинскихъ представляетъ тотъ же переводъ, что и текстъ Соловецкій и другіе, и что онъ сходится то съ

Макарьевскимъ то съ Чудовскимъ списками, представляя рядъ общихъ незначительныхъ видоизмѣненій. Можно указать въ X главѣ на выраженіе кѫшите ми сѧ зде = *Чуд.* кошите ми сѧ сде = λάχετέ μοι ὧδε, при *Мак.* «извѣстите ми сѧ зде» и *Зогр.* скажите ми зѣ; ср. Ягичъ, 331.

Остальные изданные тексты не представляютъ какихъ либо особенностей, кромѣ Дрогобицкой рукописи XVIII в., которая отличается большой свободой. Самъ издатель уже замѣтилъ, что только нѣкоторые мотивы взяты изъ Первоевангелія.

Такимъ образомъ, мои выводы будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Переводовъ Первоевангелія на славянскій языкъ было во всякомъ случаѣ два: одинъ является въ спискахъ Зографскомъ и болгарскомъ XIII вѣка, другой—въ остальныхъ изданныхъ—Макарьевскомъ, Чудовскомъ, Соловецкомъ и Оссолинскомъ.

2) Хотя переводы дѣлались независимо другъ отъ друга, но переводчики передавали нѣкоторыя выраженія и слова одинаково.

3) Списки Макарьевскій и болгарскій XIII в. представляютъ одну группу, болѣе близкую къ оригиналу, другіе списки—другую группу, допустившую нѣсколько незначительныхъ уклоненій отъ оригинала; уклоненія наблюдаются главнымъ образомъ въ первой половинѣ текста.

4) Малороссійскій Тихонравовскій текстъ долженъ отдѣляться отъ списка Григоровича (Одесскаго) 86; съ послѣднимъ составляетъ одну группу списокъ Минеи 1489 года; ихъ оригиналъ представлялъ собой особый изводъ (не редакцію) одного изъ старыхъ текстовъ типа Чудовского.

5) Оригиналъ этотъ былъ длиннѣе Одесскаго и Кіевскаго и заключалъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ, XVI главъ;

къ нему же восходитъ и малороссійскій списокъ Тихонравова.

6) Изводъ этотъ подвергся еще разъ сокращенію — взяты первыя VII главъ — и переработкѣ на западно-русское (а можетъ быть на галицко-волынское) нарѣчіе въ видѣ поученія, при томъ въ католическомъ духѣ. Эта передѣлка, образовавшая особую редакцію, и была непосредственнымъ оригиналомъ Кіевскаго и Одесскаго списковъ.

7) Передѣлка произошла не позднѣе половины XV в. и внесеніе въ нее католическаго ученія находилось въ связи съ недавнимъ узаконеніемъ послѣдняго на Базельскомъ и Флорентійскомъ соборахъ и пропагандированіемъ его въ XV в. францисканцами.

8) По аналогіи съ этимъ можно думать, что и ученіе о времени пресуществленія св. даровъ въ католическомъ духѣ появилось въ югозападной Россіи также во второй половинѣ XV вѣка.

Церковно-историческаго Музея при Кіевской Духовной Академіи Минея-Четья 1489 года.

Мц҃а Сентебрѧ въ и҃ дн҃ь сло҃ на рожтво прест҃ыꙗ волч҃ца нашеꙗ бц҃а приснодв҃ы Мр҃іꙗ.

I. Въ двоюнадесѧт племенѣх Израилевых былъ нѣхто Ꙗкимъ бг҃атъ вельми и праведенъ, а женоу такожь имѣлъ праведнꙋ имене (14) Анноу. были въ старости, а дѣтокъ не имѣли. и ѡ томъ были вельми печальни. и се пришолъ дн҃ь господень великии, принесли вси сн҃ове Израилевы дары своꙗ къ бо҃у хто што имѣлъ ѿ овощовъ и ѿ животины и ѿ житъ оупаханины своее. также и Ꙗкимъ принеслъ даръ свої къ бо҃у въ цр҃ковъ. и сталъ пред нимъ нѣхто жидовинъ имене Роувимъ и рече Ꙗкимꙋ: «не годитсѧ тобѣ дарꙋ своего принести

бу, заноужь ты не вчинилъ плода своего во Израили». и оскорбѣлъ Йкимъ, сталъ печаленъ вельми и не пошолъ въ вн племенъ Израилевы и реклъ: «вижю и азъ, што не сотворихъ плода свое во Израили». и поманоулъ патриарха Аврама, што такожь въ старости далъ емоу бъ сна Исака, ростѫжився Йкимъ и в домъ свои не пошолъ к женѣ своеи Аннѣ, пошо въ поустыню и та вчинилъ собѣ коучю и в кѫчи жилъ м дно а четырьдесатъ ношеи, ни пилъ ни ялъ а мыслячи: «не хочю де и ни пити ни ясти, доколь ма навестить гь бъ мои, и боуди ми вмѣсто ядѣниа и питьа молитва моа».

II. Я жона е Анна двѣ жалости жаловала и два плачи плакала а w мужи своемъ не вѣдала гдѣ пошолъ и кам са дѣлъ. и плачющи' стаа Анна говорила: «оувы мнѣ. двѣ сетованиа сетоую и два плачи плачю. первое плачюса w мсужи своемъ, а дроугое плачю вдовъства своего и блюдоуса безчадиа моего». и также пришо днь гwсподень великии, рекла си сложебьница ее именемъ Оуфоуниа: «госпоже, доколь сакъ томишь дшю свою оу печали великои. се приближилса днь великии, не годитса тобѣ та тоужити по wбычаю нашего закона». И вземши главное дасть си оувитиса. и она никакоже не хочеть принати на головоу свою а молвить: «ты его положи на голово свою и вочти празникъ вмѣсто мене». и рекла си слѫжебница ее: «госпоже моа, не лѣпо мнѣ оувиватиса в него. wбразъ бо црькии ты имаеши». и рекла си Анна: «wстѫпи w мене. не вчиню бо сего. гь бъ мои покорилъ ма во всѣ родоу жидовъскw и чада ми не далъ. а моу мои не вѣдаю гдѣ пошо». (15) а какъ же в самыи полъдньпошла Анна оу виноградъ свои и ставши по дрѣвомъ дафиною начала плачюши молитй гоу боу рекоучи: «ги бе оцъ наши, блгви ма и оуслы мтвѫ мою, какже блгвилъ еси Сарро Аврамовоу женоу и да еси еи въ старости плодъ, родила сна Исака.

III. И посмотрѣла Анна на нбо оузрѣла на дрѣве гнѣздо

птичее и почала силно плакатися а рекꙋчи: «оувы мнѣ бѣднои, хто мѧ родилъ? ѿ которое оутробы вышла есми? што есмь ѡдина о клѧтвѣ межи все племени свое порꙋгана и выгнана ис церкви гса моего. охъ мнѣ бѣднои, комꙋ сѧ могоу ровнѧти, птица ли, но и тыи гнѣзда вьють и дѣтки плодѧть и во чьти пре тобою ги. горе мнѣ, комꙋ сѧ могоу ровнати? со звѣрьми ли, но и тыи соу плодовити пре тобою, ги. о бѣда мнѣ, ѡканнои грѣшнои, комоу есми подобна? водамъ ли, но и тые плодовити соть пре тобою, ги. они в ча вѣшнии великии рѣки испꙋщаю и тебе хвалѧть, ги. горе мнѣ, с ким сѧ могꙋ ровнати? землѧ, по неиже ходи, и таѧ подае пло во врѣмѧ свое и хвалить ба».

IV. И та стаѧ Анна плачючи молиласѧ боу. в то ча англъ бжии сталъ пре нею и ре еи: «Анно, Анно, млтвы т(во)еѧ выслꙋхалъ бъ, зачнеши в животѣ свое и родиши и боуде славно и хвално дѣтѧ твое по всемо свѣтꙋ». и рекла Анна: «живъ гь бъ мои, только рожю можескъ полъ, не хочю его имѣти собѣ, але дамъ его в даръ боу и боуде до живота своего слꙋжачи ерѣемъ». а какъ ѿстꙋпилъ ѿ нее англъ, ажь идоу к неи два вѣстоноши поведаючо еи, што Ѩки иде к неи в до свои и стады своими. а Ѩкимо живочи в пꙋстыни англъ прише и ре к немоу: «Ѩкиме, Ѩкиме, оуслышалъ гь млтвоу твою, поиди ѿселе в домъ свои. жена бо твоѧ Анна почала в животѣ свое и родити имае спние всемоу миро». и пошо Ѩкимъ раꙋѧсѧ к женѣ своеи и реклъ пастыре свои: «приженѣте ми ві агнець чисты ерѣе и сто козловъ тоучны людемъ». а коли прищо Ѩкимъ к домоу своемꙋ и стады своими, а Анна стоѧла оу воротъ (16) и ка оувидела Ѩкима моужа своего, пришедши ѡхопила роукама своима и повѣсиласѧ на шіи его а рекоучи: «нине вже вѣдаю, што гь бъ мои блгвил мѧ. вже бо есми не оудова, коли тебе вижю, а ни безчадна. принѧла бо есми в животѣ свое ѿ слова англова». и

Ꙗкимъ реклъ: «а мнѣ анг҃лъ же бл҃говестилъ тожь, есми пошолъ ис пꙋстыни в домъ свои к тобѣ». и опочилъ Ꙗкимъ в домꙋ своем дн҃ь.

V. А на завьтрие принеслъ даръ свои къ бо҃у, што обецалъ. и вшолъ съ ерѣи въ цр҃ковъ, заноужь не имѣлъ греха, чистъ ѿ жоны своее. и реклъ Ꙗкимъ: «ныне вже знаю, што гь бъ ѡчистилъ мꙗ и оставилъ вси грехи мои». и пошолъ ѡправданъ ис цр҃кви в домъ свои. и такъ жили по вса дн҃и безпрестани молꙗчоса бо҃у, мл҃тню даючо оубогим. а какъ исполнилоса ѳ мц҃еи, родила Анна, оуспытала бабы рекꙋчи: «што есми родила»? и ѡна рекла: «жѣньскии полъ». и рекла Анна: «возвеличиса дш҃а моꙗ в нынешьнии дн҃ь». и повивши баба ст҃ꙋю пречт҃ꙋю дв҃ицю, положила оу легалници. и как исполнилиса дение, очистиласа Анна, дала сесець свои ѿ персеи ст҃ои дв҃ици и нарекли имꙗ ее ст҃ои мл҃ти Мр҃їꙗ. и почала ст҃аꙗ девица рости дн҃ь ѡто дн҃ꙗ.

VI. А коли вже было еи ѕ мц҃еи, поставила ю мт҃и на земли пытаючи, станет ли на ногахъ ст҃ы свои. и ее ст҃аꙗ мл҃ть з стꙋпенеи стꙋпивши пала на колѣне оу мт҃ре своее. и въсхопивши мт҃и ее и рекла: «живъ гь бъ мои, вже не имаеш ходити по земли сеи, доколь тꙗ внесоу в цр҃ковъ господню и дамъ в даръ бо҃у, какъ же сꙗ есми обецала». и вчинила Анна светыню в домꙋ своем и никомоу же нечистомоу а ни скверномоу не дала приходити в домъ свои. и збирала Анна чистыи дв҃ице к неи на дꙋховное веселие. анг҃ли же бж҃ии невидимо стерегли ее ст҃ое мл҃ти. а коли была ст҃аꙗ Мр҃їꙗ годъ, вчинилъ оц҃ь ее Ꙗкимъ пиръ великъ, созвалъ свещеники старейшины попоскиꙗ книжники вси старци Израилевы и принеслъ Ꙗкимъ со Анною ст҃оую пречт҃ꙋю дв҃ицю къ ерѣемъ старейшинам попоскимъ. и они оузрели ее ст҃оую мл҃ть и познали бл҃годат ст҃го дх҃а на неи, бл҃гвили ю великим (17) бл҃гвѣнием и рекли: «гн҃и бе оц҃ь наших, бл҃гві и видь девицю сию, даи еи имꙗ именито и вѣчно во всѣх родѣх, которое имꙗ из-

мѣны не имаеть». и вси людие рекли: «ами». и похвативши мти ее Анна вчинила пѣснь а реквчи такъ: «поите гв боу моемоу, што навестилъ мене и отогналъ приганы вороговъ мои и далъ ми гь въ пло правды чистыи пере его стою мтию. и хто скажеть сномъ Израилевы, што Анна въ старости родила дѣтя. слышите вi племена Израилева». и спѣвши пѣ положила стое дѣтя оу легалници. и какъ по вечери пошли вси раючоса и славячо ба Израилева. и такъ росла стаа двца оу мтре своее. англъ господень на всакъ ча при детати былъ.

VII. Я коли была двѣ лѣте, рекъ Йкимъ к женѣ своеи Анне: «понесѣва дета въ цркоу господню, wдаива боу как са есва обецала, а не замешкаива wброка своего, а только вмешкаева, невдаченъ боудѣ даръ нашь боу». и рекла Анна: «пождѣва до третѣ годъ, тогды внесемъ ю въ цркоу бжию, штобы не тяжила по оци и по матери». (17v) а коли вже была г лѣта, рекъ Йкимъ къ женѣ своеи Анне: «призови чистые двице дочьки еврѣиские, а тѣ возмоу свечи горящии». и созвала Анна двіце, дала всѣмъ по свещи, и пошла стаа пречтаа двца Мріа въ цркоу гню. приялъ ю ститель Захаріа, целова ю, блгвилъ и ре: «да возвеличить гь въ милосердие свое на тобѣ». и весь соборъ стительскии посадилъ ее на третѣ ступени олтарне и положилъ гь въ блгода свою на неи. оць же и мти ее ис цркви пошли поючо и хваляще ба. а стаа же двица ис цркви не выходячи была, w англа нбнюю пищю приимала.